

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

Педагогика и психология

(наименование)

37.03.01 Психология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Психология

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Стили семейного воспитания и акцентуации черт характера у подростков

Обучающийся

А. Дробный

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.С. Абушик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Межличностные отношения в семье – важнейший регулятор и индикатор характерологического формирования личности подростка. Адекватная индивидуальная воспитательная стратегия и стабильность семейной среды играют огромное значение в формировании психического здоровья и эмоциональной устойчивости подростка.

Цель исследования: выявить взаимосвязь стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков.

Объект исследования: Стили семейного воспитания и акцентуированные черты характера у подростков.

Предмет исследования: Особенности взаимосвязи стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков.

В исследовании использовались следующие методики: анкета для родителей, опросник АСВ Э.Г. Эйдемиллера, тест Леонгарда-Шмишека, методика изучения конфликтности Е.П. Ильина, методика диагностики показателей и форм агрессии Басса-Дарки, шкала враждебности Кука-Медлей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов при планировании и реализации психологической службой школы работы с подростками.

Структура бакалаврской работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, теоретической и экспериментальной части, заключения, списка используемой литературы, включающей 62 источника. Результаты работы отражены в таблицах и рисунках.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Постановка проблемы воспитания и формирования акцентуаций черт характера в психолого-педагогической литературе..	8
1.1 Теоретический анализ индивидуальных стратегий воспитания.....	8
1.2 Особенности формирования акцентуаций черт характера в подростковом возрасте.....	13
1.3 Влияние стилей семейного воспитания на формирование черт характера подростков.....	34
Глава 2 Эмпирическое исследование взаимосвязи стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков.....	43
2.1 Организация эксперимента и методики исследования.....	43
2.2 Результаты исследования стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков.....	46
2.3 Сопоставительный анализ стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков.....	55
Заключение.....	62
Список используемой литературы.....	64

Введение

Проблема влияния стиля семейного воспитания на личностные особенности ребенка сохраняет свою актуальность в психологической науке на протяжении многих лет. Индивидуальные воспитательные стратегии подвергаются анализу, как в исследованиях, так и в бурно развивающейся практической психологии. Каждый из нас, не затрудняясь, может вспомнить хотя бы несколько родительских стратегий, которым мы следуем в различных ситуациях, и которые могут «помешать» в развитии ситуации в позитивном плане.

Актуальность исследования. Межличностные отношения в семье – важнейший регулятор и индикатор характерологического формирования личности подростка. Адекватная индивидуальная воспитательная стратегия и стабильность семейной среды играют огромное значение в формировании психического здоровья и эмоциональной устойчивости подростка. Так называемая «воспитательная способность» семьи в первую очередь обуславливает психологическое состояние ребенка, его социализацию.

Наибольший интерес вызывает анализ стилей семейного руководства, а именно действия родителей, направленные на изменения поведения детей. Одни родители предпочитают редко вмешиваться и системно корректировать поведение ребенка, предпочитают позволять ребенку вести себя как он хочет, либо просто не обращают на него внимания и не отслеживают приемлемость его поведения. Другие родители, напротив, вмешиваются часто, поощряя или наказывая за соблюдение или несоблюдение общественных норм. Также частой является стратегия, когда несистемных и непоследовательных воспитательных действий со стороны родителя. Намеренное или ненамеренное, но подкрепление существенно предопределяет становление того или иного поведения.

В психологической науке преимущественно исследуется зависимость между стилем семейного руководства, выражающегося в характере и

строгости наказаний, степени контроля родителей поведения детей, и формированием негативных черт характера у подростков.

Такие исследователи как И.С. Кон, М.И. Буянова, Д. Байярд, Л.Б. Поливанова, А.Е. Личко, занимались изучением данного вопроса в области возрастной психологии.

С психологической точки зрения данный возраст отличается значительной противоречивостью. Здесь наблюдается несоответствие между уровнем и темпом развития подростка. Реальные достижения подростка опережает уровень притязаний. Данный уровень связан, прежде всего, с подростковым ощущением взрослости.

Взрослость – это главное приобретение в подростковом возрасте. Для подростков значимо признание взрослых. Для них важно, чтобы взрослые видели и признавали их взрослость, а не видели в них только детей.

Большинство родителей сталкиваются с большими трудностями при воспитании детей. Учитывая давление и напряжение, которое каждый день испытывает российская семья, легко потерять веру в свои силы. Рост числа разводов, экономический кризис, падение качества образования – все вносит эмоциональный вклад в каждого. По мере того, как родители чувствуют себя все более истощенными физически, эмоционально и духовно, становится невыносимо трудно воспитывать ребенка. Ребенок – наиболее нуждающийся человек нашего общества, и больше всего он нуждается в любви. Воспитание ребенка – сложный процесс, большинство родителей сегодня испытывают серьезные затруднения и не в силах справиться с огромным количеством проблем.

Мысль о том, что родителей надо учить воспитывать своих детей, осознавалась ещё в глубокой древности. Пример тому – поучения св. Иеронима. В более позднее время М. Лютер, Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Ф. Фребель и другие исследователи постоянно говорили о том, как много в воспитании детей зависит от родителей.

Цель исследования: выявить взаимосвязь стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков.

Объект исследования: стили семейного воспитания.

Предмет исследования: стили семейного воспитания и акцентуации черт характера у подростков.

Гипотеза исследования: мы предполагаем наличие у подростков особенностей акцентуации черт характера в семьях с различными стилями воспитания.

Задачи исследования:

- провести анализ литературы по проблеме воспитания и формирования характера личности;
- провести исследование индивидуальных стратегий воспитания;
- экспериментально выявить акцентуации характера у подростков;
- установить взаимосвязь стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера в подростковом возрасте.

Методологическая основа исследования. В исследовании мы опирались на работы таких авторов, как Е.П. Ильин, Е.А. Личко, В.М. Минияров, А. Эллис, а также (Э. Шефер, Р. Белл, Э. Эриксон, Э. Фромм, Дж. Боулби, К. Роджерс, А.И. Захаров [19], А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис [59], В.В. Столин), в которых описаны обширная феноменология родительских отношений (позиций), стилей воспитания, структура и динамика родительского отношения; факторы, определяющие его изменение; влияние родительского отношения на формирование индивидуальных характерологических особенностей подростка.

Методы исследования:

- теоретический анализ научно-психологической, учебно-методической литературы по проблеме исследования;
- анкетирование;
- тестирование;

- количественная и качественная обработка полученных в ходе эксперимента данных.

Методики исследования:

- анкета для родителей;
- опросник АСВ Э.Г. Эйдемиллера;
- методика Леонгарда-Шмишека;
- методика изучения конфликтности Е.П. Ильина;
- методика диагностики показателей и форм агрессии Басса-Дарки;
- шкала враждебности Кука-Медлей.

Новизна работы заключается в описании особенностей акцентуации черт характера у подростков в семьях с разными стилями воспитания.

Теоретическая значимость исследования заключается в подробном изучении и анализе литературы и публикаций по проблеме акцентуаций черт характера у подростков в семьях с разными стилями воспитания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов при планировании и реализации психологической службой школы работы с подростками.

Экспериментальной базой исследования выступила ГБОУ Школа № 2086 г. Москвы. В экспериментальном исследовании участвовали 25 подростков в возрасте от 14 до 15 лет, учащиеся 9 класса, из них: 12 девочек и 13 мальчиков. Также в исследовании принимали участие 25 родителей обучающихся.

Структура бакалаврской работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы (62 источника). Текст работы иллюстрирует 4 рисунка и 6 таблиц. Текст работы изложен на 68 страницах.

Глава 1 Постановка проблемы воспитания и формирования акцентуаций черт характера в психолого-педагогической литературе

1.1 Теоретический анализ индивидуальных стратегий воспитания

Методы воспитания в педагогической психологии представляют собой способы общения родителей с ребенком, которые рассматриваются в процессе педагогического анализа. На сегодняшний день, существует два подхода. Первый подход, выделяется такими педагогами и психологами как В.И. Гарбузов, А.В. Петровский, Д.Н. Исаев, Л.Г. Согатовская, А.И. Захаров, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. Характеризуется первый подход анализом типов детско-родительских отношений. Второй подход, автором которого является В.М. Минияров, характеризуется учетом стилей семейного воспитания. В данном подходе он рассматривает взаимоотношения родителей с ребенком как устойчивые стереотипы.

По мнению В.М. Миниярова: «...стили семейного воспитания формируются под воздействием объективных и субъективных факторов и генетических особенностей ребенка. На выбор родителями стиля семейного воспитания оказывают влияние, в первую очередь, тип темперамента, традиции, в которых воспитывались сами родители, научно-педагогическая литература, которая имеет как положительное, так и отрицательное значение, так как каждый родитель обращает внимание, прежде всего на то, что оправдывает его отношение к ребенку» [26].

При изучении данного вопроса, невозможно обойти вниманием тот факт, что в процессе развития социально-экономических отношений в обществе происходили изменения и в семейных отношениях, в частности в стилях воспитания. В ходе исторического процесса общество выбирало одни стили семейного воспитания как более эффективные, тогда как другие воспринимались менее продуктивными.

В российских научных исследованиях психологов и педагогов широко рассматриваются различные типы отношений в семье. В своей работе Л.Г. Согатовская «выделяет шесть типов отношений родителей к детям:

- чрезвычайно пристрастное отношение, уверенность, что дети главное в жизни;
- безразличное отношение к ребенку, к его запросам, интересам;
- эгоистическое отношение, когда родители считают ребенка основной рабочей силой семьи;
- отношение к ребенку как объекту воспитания без учета особенностей его личности;
- отношение к ребенку как к помехе в карьере и личных делах;
- уважение к ребенку в сочетании с возложением на него определенных обязанностей» [46].

А.В. Петровский в своем исследовании «выделяет пять типов семейных отношений: диктат, опека, конфронтация, мирное сосуществование на основе невмешательства и сотрудничества» [36].

В своем исследовании В.В. Юстицкий выделяет «четыре типа «почти нормальных семей» таких как:

- семья с ориентацией на социальное недоверие (недоверчивая семья);
- семья с ориентацией на удовольствие (легкомысленная семья);
- семья с ориентацией на авантюризм в достижении целей (хитрая семья);
- семья с ориентацией на применение силы (драчливая семья)» [58].

В исследованиях Д.Н. Исаева, В.И. Гарбузова, А.И. Захарова интерес представляет подход к стилям семейных отношений, основанный на типах темперамента и роли воспитания в формировании психоневрологических радикалов [7]. Авторы говорят о том, что: «...на основе существующих в природе трех типов темперамента (за исключением четвертого – меланхолического), система неправильного семейного воспитания приводит к психоневрологическим состояниям детей» [6, 7].

Д.Н. Исаев говорил, что: «...условно выделяется три основных типа воспитания: «отвергающее» воспитание или неприятие, гиперсоциализирующее и эгоцентрическое. В области психологии, и в частности в психотерапии, нарушения в воспитательном процессе в семье представлены в виде таких отклонений как гипо- и гиперпротекция, безнадзорность, эмоциональная напряженность и повышенная моральная ответственность» [7].

Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис представили свою классификацию отношений, которую в своей работе и сегодня применяют психологи практики. Авторы выделили шесть основных типов семейного воспитания:

- «— потворствующая гиперпротекция (потворствование плюс повышенная протекция). Подросток в центре внимания семьи, и семья стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию истероидных и гипертимных черт характера у подростка;
- доминирующая гиперпротекция (доминирование плюс гиперпротекция). Подросток в центре внимания родителей, которые отдают ему массу сил и времени, в то же время лишая его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. У гипертимных подростков такое воспитание усиливает реакцию эмансипации. При психоастенической сензитивной, астено-невротической акцентуации характера оно усиливает астенические черты;
- жесткое обращение складывается из большого количества требований, предъявляемых к ребенку, числа запретов на действия и жестких санкций за невыполнение требований. При таком типе воспитания усиливаются черты эпилептоидной, психоастеноидной акцентуации характера;
- эмоциональное отвержение образуется сочетанием пониженной протекции, игнорированием потребностей ребенка и нередко проявляется в жестком обращении с подростком, в крайнем варианте это

воспитание по типу «золушки». При таком типе воспитания усиливаются черты эпилептоидной, лабильной, сензитивной и астено-невротической акцентуации характера и могут формироваться процессы декомпенсации и невротические расстройства;

- повышенная моральная ответственность образуется сочетанием высоких требований к подростку с пониженным вниманием к нему родителей, меньшей заботой о нем. Этот тип воспитания стимулирует развитие черт психоастенической акцентуации характера;

- безнадзорность. Пониженная протекция плюс, повышенный уровень удовлетворения потребностей плюс, пониженный уровень требований к подростку плюс пониженное число запретов. Подросток представлен сам себе, родители не интересуются им и не контролируют его. Такое воспитание особенно неблагоприятно при акцентуациях по гипертимному, неустойчивому и конформному типам» [57].

Изученные типы семейного воспитания в основном объясняют изменения в личностных характеристиках и показывают, каким образом каждый тип воспитания способствует усилению определенных черт характера ребенка.

В.М. Минияров, отечественный ученый, психолог выделяет такие типы и стили отношений в семье:

- «– попустительский стиль семейного воспитания;
- состязательный стиль семейного воспитания;
- рассудительный стиль семейного воспитания;
- предупредительный стиль семейного воспитания;
- контролирующий стиль семейного воспитания;
- сочувствующий стиль семейного воспитания;
- гармоничный стиль семейного воспитания» [26].

Основой предложенных В.М. Минияровым стилей воспитания служат причины, обусловившие существующие отношения в семейном воспитании, которые можно разделить на две группы:

- «– отклонения в характерологических свойствах самих родителей;
- стремление родителей решать личные проблемы за счет детей» [26].

По мнению В.М. Миниярова: «...дети с конформными характерологическими свойствами формируются в процессе попустительского стиля семейного воспитания. Дети с доминирующими характерологическими свойствами формируются у таких родителей, чей стиль воспитания, в основном, носит соревновательный характер, поэтому его можно назвать состязательным. У родителей с сензитивными характерологическими свойствами превалируют рассудительный стиль воспитания детей в семье, так как родители в основном придерживаются гуманистического понимания построения взаимоотношений с детьми. Дети с ярко выраженными инфантильными характерологическими свойствами могут воспитываться в стиле предупредительного воспитания, когда они лишены возможности принимать самостоятельные решения. Формирование детей, с тревожными характерологическими свойствами, происходит там, где осуществляется контролирующий стиль семейного воспитания или воспитание повышенной моральной ответственности. И, наконец, дети с интровертивными характерологическими свойствами формируются у таких же родителей при, так называемом, сочувствующем стиле семейного воспитания» [26].

Также важно отметить, что если особенности характера родителей оказывают влияние на формирование личностных черт у детей, то наиболее сложные и проблемные стили воспитания возникают тогда, когда родители пытаются использовать воспитательный процесс для решения собственных личных трудностей и проблем за счет ребенка. Такое стремление приводит к напряженным и часто конфликтным отношениям в семье, осложняя развитие личности ребенка.

В подобных случаях у детей формируется несколько характерологических черт, которые оказывают разное влияние на проявления психогенного характера: одни из них могут усиливать и обострять эти

проявления, тогда как другие способны смягчать и уменьшать их выраженность. Таким образом, складывается комплекс личностных особенностей, который влияет на глубину и интенсивность психогенных реакций.

Дети с гинекологическими заболеваниями характеризуются ярко выраженными чертами личности, среди которых особенно заметны доминирование и повышенная тревожность, а также склонность к инфантильному поведению [12]. Эти особенности выбираются как значимые проявления их внутреннего состояния и психического фона. В то же время учащиеся, обладающие сочетаниями характерологических свойств, такими как тревожность вместе с конформностью, доминирование в сочетании с сензитивностью, а также инфантильность, сопровождающаяся сензитивностью, проявляют меньше склонности к развитию психических заболеваний [14]. Такие сочетания личностных черт, по всей видимости, служат факторами, снижающими риск психопатологии в данной группе.

1.2 Особенности формирования акцентуаций черт характера в подростковом возрасте

С физиологической точки зрения, подростковый возраст примерно совпадает с периодом обучения в 5-9 классах средней школы и охватывает возрастной промежуток от 11–12 до 14–16 лет. В этот период в организме подростка происходят важные и интенсивные изменения, связанные с половым созреванием, ростом и развитием, а также формированием новых физиологических функций. Уникальность данного этапа развития заключается в его сложной природе, что отражается в различных названиях, которыми он традиционно обозначается. Такие термины, как «переходный возраст», «критический период» и «трудный возраст», подчеркивают особую значимость, и неоднозначность этого времени. «Переходный» указывает на то, что подросток находится в процессе перехода и адаптации от детского

состояния к взрослому, что сопровождается как физическими, так и эмоциональными и социальными изменениями. «Критический период» акцентирует внимание на высокой чувствительности и уязвимости организма и психики к внешним и внутренним факторам [2]. А выражение «трудный возраст» обусловлено тем, что подростки часто сталкиваются с психологическими конфликтами, внутренними противоречиями и сложностями в общении с окружающими, что связано с перестройкой их личности и формированием самостоятельности.

Таким образом, подростковый возраст – это важный и непростой этап развития, на котором формируются базовые основы будущей взрослой жизни, как с физиологической, так и с психологической и социальной точек зрения [37].

«Психологические особенности подросткового возраста описываются как «подростковый комплекс». Данный комплекс характеризуется повышенной чувствительностью к социальной оценке собственной внешности и способностей, которая сочетается с выраженной самоуверенностью и категоричностью в суждениях о внешнем мире. Внимательность подростка нередко сопряжена с эмоциональной черствостью, а выраженная застенчивость – с импульсивной дерзостью и потребностью в социальной признанности» [1]. В когнитивной сфере наблюдается противоречие между стремлением к автономии и сопротивлением авторитетам, что сопряжено с идеализацией случайных фигур. Эмоционально–фантазийный компонент дополняется рациональными размышлениями, что свидетельствует о сложной динамике психического функционирования в подростковом возрасте.

Одним из ключевых факторов, обуславливающих психологические трудности подросткового периода, является процесс полового созревания. Этот этап развития характеризуется значительными биологическими изменениями, которые запускают ряд изменений на физиологическом, эмоциональном и когнитивном уровнях. Гормональная перестройка влияет на нервную систему, вызывая неравномерное и асинхронное развитие различных

психических функций [4]. Вследствие этого формируются противоречия между физическим взрослением и психологической зрелостью, что приводит к нестабильности эмоционального состояния, возрастанию внутреннего напряжения и колебаниям мотивации. Кроме того, половое созревание сопровождается активизацией сексуального развития и формированием новой идентичности, что нередко вызывает внутренние конфликты и сложности в социальном взаимодействии. Все эти био–психо–социальные процессы создают предпосылки для возникновения разнообразных трудностей, свойственных подростковому возрасту.

По мнению В.М. Миниярова: «...характерной чертой этого возраста является пытливость ума, стремление к познанию, подросток жадно стремиться овладеть как можно большим количеством знаний, при этом, не обращая должного внимания на их систематичность. Подростки направляют умственную деятельность на ту сферу, которая больше всего их увлекает. Этот возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения (от экзальтации до депрессии). Наиболее аффективные бурные реакции возникают при попытке ущемить самолюбие. Пик эмоциональной неустойчивости приходится у мальчиков на возраст 11-13 лет, у девочек – 13-15 лет» [26]. В.М. Минияров говорил о том, что: «...для подростков характерна полярность психики:

- целеустремленность, настойчивость и импульсивность, неустойчивость;
- повышенная самоуверенность, безапелляционность в суждениях быстро сменяется ранимостью и неуверенностью в себе;
- потребность в общении плюс желание уединиться;
- развязность в поведении плюс застенчивость;
- романтизм плюс цинизм, расчетливость;
- нежность, ласковость плюс жестокость» [26].

Процесс формирования самосознания является одним из ключевых этапов психологического и личностного развития человека. На этом этапе

индивид начинает осознавать себя как отдельную, независимую сущность, отличную от своих действий и жизненных обстоятельств. В основе этого процесса лежит умение различать собственное «Я» и свою жизнедеятельность, то есть видеть себя не просто как набор реакций и поступков, а как субъекта с внутренним миром [8]. Человек начинает осознанно воспринимать и анализировать свои потребности, возможности, желания, эмоциональные переживания и мысли, формируя, таким образом, целостное представление о себе. Это осознание дает возможность контролировать свои действия, принимать обдуманные решения и строить осмысленные отношения с окружающим миром [9].

По мнению Г. Шихи: «...у подростков субъективный образ «Я» складывается в большей степени от мнения окружающих. Обязательным компонентом самосознания является самооценка. Часто у подростков самооценка неадекватна: она либо имеет склонность к повышению, либо самооценка значительно снижена. Формирование личности у мальчиков и девочек различны в интеллектуальном и эмоциональном плане. У мальчиков ярче выражена способность к абстрагированию, значительно шире круг интересов, но наряду с этим, они беспомощнее в реальных жизненных ситуациях. У девочек – более высоко развита словесно-речевая деятельность, способность к состраданию и переживанию. Они более чувствительны к критике своей внешности, чем к критическим оценкам их интеллектуальных способностей. Подросток стремится к самостоятельности, но в проблемных жизненных ситуациях он старается не брать на себя ответственность за принимаемые решения, и ждет помощи со стороны взрослых» [55].

В своем исследовании Г.С. Абрамова акцентирует внимание на том, что: «...ведущей деятельностью в этом возрасте является коммуникативная. Общаясь в первую очередь со своими сверстниками, подросток получает необходимые знания о жизни. Очень важным для подростка является мнение о нем группы, к которой он принадлежит. Сам факт принадлежности к определенной группе придает ему дополнительную уверенность в себе.

Положение подростка в группе, те качества, которые он приобретает в коллективе, существенным образом влияют на его поведенческие мотивы. Изолированность подростка от группы, может вызывать фрустрацию и быть фактором повышенной тревожности» [1].

«В современной зарубежной научной и философской литературе получила значительное распространение теория, разработанная известным психологом Эриком Эриксоном, которая рассматривает кризис идентичности как ключевую и ведущую характеристику подросткового возраста. Согласно этой концепции, идентичность понимается как осознанное и устойчивое определение человеком самого себя в качестве уникальной личности и индивидуальности, со своими убеждениями, ценностями и ролями в обществе» [28, 60]. Этот период в жизни отмечается внутренними поисками и сомнениями, когда подросток пытается найти свое место в мире, сформировать четкое понимание того, кем он является, и каким образом он хочет реализоваться в будущем. Э. Эриксон подчеркивал, что успешное разрешение этого кризиса способствует формированию целостного и стабильного чувства собственного «Я», в то время как его неразрешенность может привести к затруднениям в самоопределении и эмоциональной нестабильности. Э. Эриксон определяет этот кризис как «Идентификация или путаница ролей». Он считал, что: «...подросток активно примеряет на себя различные социальные роли, определяет требования, возможности и права, присущие каждому новому образу. Безусловно, в ролевом веере будут присутствовать и негативные объекты, само существование которых может провоцировать конфликтные ситуации» [2].

По мнению В.М. Миниярова: «...подростковая фаза первичной социализации – все подростки этого возраста – школьники, находящиеся на иждивении родителей или государства. Социальный статус подростка мало, чем отличается от детского. Психологически этот возраст очень противоречив, для него характерно диспропорции уровней и темпов развития. Подростковое «чувство взрослости» главным образом новый уровень притязаний,

предвосхищающий положение, которого подросток фактически не достиг. Для подростка очень важно, чтобы его взрослость была замечена окружающими, чтобы форма его поведения не была детской. Ценность работы для подростка определяется ее взрослостью, а возникающие представления о нормах поведения провоцируют на обсуждение поведения взрослых, обычно весьма нелицеприятно, отсюда и типичные возрастные конфликты» [26].

В этот возрастной период проявляется особый интерес, поскольку для большинства подростков еще не наступил момент окончательного самоопределения. В их жизни пока не сформировалась острая необходимость принимать важные решения относительно дальнейших образовательных и профессиональных планов. Многие из них находятся на этапе, когда необходимо сделать выбор: продолжить обучение в школе до получения среднего образования с перспективой поступления в высшее учебное заведение в будущем, либо начать совмещать учебу с получением профессиональных навыков в учреждениях среднего специального образования, таких как колледжи и техникумы. Этот период является ключевым для формирования представлений о собственном будущем, и выбор, который сделает подросток, во многом определит его последующий жизненный и карьерный путь.

По мнению М. Земска: «...большая группа детей находится в состоянии «социального покоя»: взрослые по отношению к подростку ведут себя как с ребенком, еще слабо предъявляются требования ответственности за совершаемые поступки и принимаемые решения. При уже достаточно сформированном характере еще в слабой степени выражены социальные наслоения. Проекция же семейных взаимоотношений и установок служат подростку ориентиром в повседневной жизни и межличностных контактах. Можно предположить, что в семьях, где подросток обделен вниманием взрослых, где нет доверительных взаимоотношений – формируется чувство враждебности ко всему окружающему миру. Учитывая непростую социально-экономическую обстановку в обществе, ее нестабильность и неуверенность в

завтрашнем дне у подавляющего большинства взрослого населения – повышенный фон тревожности, к сожалению, становится нормой. Дети, более тонко чувствующие атмосферу окружения, не могут не принять это как естественное состояние» [10].

Сегодня агрессивное поведение среди подростков представляет собой одну из значительных проблем, вызывающих беспокойство, как у родителей, так и у педагогов. Такая форма поведения негативно сказывается на общем климате в детском коллективе, создавая напряженную и неблагоприятную психологическую атмосферу. Часто именно те подростки, которые проявляют наибольшую агрессивность по отношению к сверстникам и окружающим, становятся своеобразным фактором, влияющим на настроение и взаимоотношения всей группы. Их действия могут вызывать страх, недоверие и конфликты, что затрудняет создание дружелюбной и поддерживающей среды, необходимой для полноценного развития и обучения каждого ребенка. Именно поэтому своевременное выявление и работа с проявлениями агрессии у подростков является важной задачей для воспитателей, учителей и родителей.

В своих научных работах и исследованиях различные автору по-разному походили к пониманию понятий «агрессия» и «агрессивность». Каждый исследователь предлагает свою интерпретацию и определение этих явлений, что связано с различиями в теоретических подходах, методологиях и областях изучения. Так, К. Лоренц, Р. Ардри, понимали агрессию как: «...врожденную реакцию человека для «защиты занимаемой территории»» [56]. М. Моррисон говорил о том, что: «...агрессия – это стремление к господству» [56]. По мнению К. Хорни и Э. Фромма: «...агрессия – это реакция личности, на враждебную человеку, окружающую действительность» [56]. Теории, которые связывают агрессию с фрустрацией, получили в современной психологии особое и достаточно широкое распространение. Эти подходы основываются на идее, что агрессивное поведение часто возникает как эмоциональная и поведенческая реакция на состояние фрустрации – то есть на ситуацию, когда

человек сталкивается с препятствиями на пути к достижению своих целей или удовлетворению потребностей.

Однако, агрессивность – это не только негативное явление. Надо понимать, что агрессивность закономерно возрастает у подростка на фоне повышения его активности в процессе аффективного развития.

Согласно Ш. Бюлер: «...психическая пубертатность связана с вызреванием особой биологической потребности – потребности в дополнении. Именно в этом жизненном явлении и лежат корни тех переживаний, которые характерны для подросткового возраста. Внешнее и внутреннее возбуждение, которым сопровождается созревание, должно вывести подростка из состояния самоудовлетворенности и спокойствия, побудить его к поискам сближения с существом другого пола. Явления, сопровождающие созревание, должны сделать человека ищущим, неудовлетворенным в своей замкнутости, и его «Я» должно быть раскрыто для встречи с «Ты» ...психическую пубертатность отличается от телесной...с ростом культуры происходит удлинение периода психической пубертатности, что и является причиной многих трудностей, связанных с этим периодом жизни» [16].

Ш. Бюлер подчеркивала, что: «...физическая пубертатность протекает у мальчиков в среднем между 14 – 16 годами, у девочек – между 13 и 15 годами. Существуют отличия между городом и деревней, между отдельными странами, большое влияние оказывает климат. Нижней границей нормального начала пубертатности считается 10-11 лет, верхней – 18 лет. При более раннем или более позднем начале созревания, мы имеем дело с патологическими случаями. Средняя норма лежит посередине» [16].

По мнению Ш. Бюлер: «...психические симптомы переходного возраста начинаются, как правило, значительно раньше. Отдельные «психические симптомы» появляются уже в 11-12 лет: подростки необузданны и драчливы, игры старших подростков им еще непонятны, а для детских игр они считают себя слишком большими. Проникнуться личным самолюбием и высокими идеалами они еще не могут, и в то же время у них нет детского подчинения

авторитету. Эта фаза является прелюдией к периоду психической пубертатности» [16].

Далее, Ш. Бюлер говорит о том, что: «...граница между пубертатной стадией и юностью проходит в 17 лет. Превращение подростка в юношу проявляется в изменении основной установки по отношению к окружающему миру: за жизнеотрицанием, присущим пубертатной стадии, следует жизнеутверждение, характеризующее юношескую» [16].

Автор отмечает, что: «...основные черты негативной фазы – это повышенная чувствительность и раздражительность, беспокойное и легко возбудимое состояние, а также физическое и душевное недомогание, которое находит свое выражение в драчливости и капризах. Подростки неудовлетворенны собой, их неудовлетворенность переносится на окружающий мир» [16].

Ш. Бюлер пишет: «...они чувствуют, что их состояние безрадостно, что их поведение дурно, что их требования и бессердечные поступки не оправдываются обстоятельствами, они хотят стать другими, но их тело, их существо не подчиняется им. Они должны бушевать и кричать, проклинать и насмехаться, хвастаться и сердиться, даже если они сами замечают странность и некрасивость своего поведения» [25].

Продолжительность негативной фазы у девочек обычно наблюдается в возрасте от 11 до 13 лет, тогда как у мальчиков она приходится, преимущественно, на период от 14 до 16 лет. Эта фаза завершается с окончанием физического созреванием организма. В этот момент основной этап внутреннего конфликта смягчается: общее состояние тревожности сохраняется, но уже значительно меняется по своей природе. Теперь это не столько беспокойство отчаяния, которое происходит спонтанно и против воли, истощая жизненные силы, сколько ощущение радости от нарастающей внутренней силы и энергии. Это энергия, которая объединяет душевные и телесные ресурсы, проявляясь, как творческая жизненная активность и

вдохновение. Именно с этого момента начинается вторая, позитивная фаза, в которой происходит личностный рост и укрепляется жизненная уверенность.

По мнению Ш. Бюлер: «...позитивный период приходит постепенно и начинается с того, что перед подростком открываются новые источники радости, к которым он до этого времени не был восприимчив. На первое место ставится «переживание природы» – сознательное переживание как чего-то прекрасного. При благоприятных условиях источниками радости служат искусство и наука. Широкий мир ценностей, служащий для взрослого человека источником высокого счастья, раскрывается впервые на пороге юности. Ко всему этому присоединяется любовь, теперь уже сознательно направленная на дополняющее «Ты». Любовь дает выход самому тяжелому напряжению» [16]. В своем исследовании Ш. Бюлер рассмотрела пубертатный период в единстве психического развития и органического созревания.

В своем исследовании В. Штерн считал, что: «...подростковый возраст является одним из этапов формирования личности. Центральной проблемой всякой психологии должна быть проблема человеческой личности, а для формирования личности решающую роль играет то, какая ценность переживается человеком как наивысшая, определяющая жизнь. В зависимости от того, какая ценность переживается как наивысшая, определяющая жизнь, совершенно по-разному формируется личность» [61].

Э. Эриксон считал: «...подростковый возраст – это самый важный и наиболее трудный период человеческой жизни, психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от физиологического созревания, личной биографии, но и от духовной атмосферы общества, в котором человек живет, от внутренней противоречивости общественной идеологии» [62].

В свою очередь, Ж. Пиаже говорил о том, что: «...в возрасте от 11-12 лет и до 14-15 лет осуществляется последняя фундаментальная децентрация – ребенок освобождается от конкретной привязанности к данным в поле восприятия объектам и начинает рассматривать мир с точки зрения того, как

его можно изменить. В этом возрасте, когда окончательно формируется личность, строится программа жизни. Для создания же программы жизни необходимо развитие гипотико-дедуктивного, то есть формального мышления. Строя план своей будущей жизни, подросток приписывает себе существенную роль в спасении человечества и организует свой план жизни в зависимости от подобной цели. С такими планами и программами подростки вступают в общество взрослых, желая преобразовать его. Испытывая препятствия со стороны общества и оставаясь зависимыми от него, подростки постепенно социализируются» [62].

По мнению Л.С. Выготского: «...переходный возраст является ключом ко всей проблеме психологического развития подростка» [7]. Л.С. Выготский писал: «...все психологические функции человека на каждой ступени развития, в том числе и в подростковом возрасте, действуют не бессистемно, не автоматически и не случайно, а в определенной системе, направляемые конкретными, отложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами. В подростковом возрасте имеет место период разрушения и отмирания старых интересов, и период созревания новой биологической основы, на которой впоследствии развиваются новые интересы» [7]. Он писал: «Если в начале фаза развития интересов стоит под знаком романтических стремлений, то конец фазы знаменуется реалистическим и практическим выбором одного наиболее устойчивого интереса, большей частью непосредственно связанного с основной жизненной линией, избираемой подростком» [7].

Автор также отмечал, что данному возрасту присущи еще два новообразования – это рефлексия и самосознание. Л.С. Выготский писал: «...развитие рефлексии у подростка не ограничивается только внутренними изменениями самой личности, в связи с возникновением самосознания для подростка становится возможным и неизмеримо более глубокое и широкое понимание других людей. Развитие самосознания, как никакая другая сторона душевной жизни, зависит от культурного содержания среды» [17].

Итак, можно сделать вывод о том, что подростковый возраст – это период онтогенеза, который соответствует началу перехода от детства к юности. Подростковый возраст является одним из наиболее важных и сложных этапов онтогенетического развития человека. В этот период происходят глубокие и масштабные изменения в сознании, способах деятельности и системе межличностных взаимоотношений. Эти трансформации играют ключевую роль в становлении личности и формировании новых психологических характеристик. Основным фактором, способствующим развитию и укреплению этих качеств, является общение подростка с окружающими людьми. Оно реализуется через разнообразные виды деятельности, которыми подросток занимается, такие как учеба, творчество и спорт. Именно взаимодействие в таких сферах создает условия для формирования новых навыков, мировоззрения и личностных черт, необходимых для успешного перехода к взрослой жизни.

Становление подростковой психиатрии привело к более детальному изучению поведенческих реакций и акцентуаций характера. Особенностью подростковых реакций является то, что они являются вариантом нормального поведения. В ином возрасте они чаще являются патологией. Но и у детей и подростков возникают сходные с нормальными реакциями патологические формы поведения, являющиеся следствием психических нарушений [7].

Акцентуация характера – это не диагноз болезни, а крайний вариант нормы. Есть ли принципиальная разница между акцентуациями и психопатиями? Несомненно. При психопатиях патологическое поведение возникает от любых психических травм, поводов и даже без видимой причины. При акцентуациях нарушения поведения возникает лишь при воздействиях, затрагивающих ранимые свойства характера («где тонко, там и рвется»). В других случаях при значительно более трудных ситуациях и потрясениях нарушений поведения не отмечается. При каждом типе акцентуации имеется избирательная уязвимость, свои слабости. При

акцентуациях характера в отличие от психопатий социальная дезадаптация (нарушения поведения) лишь временное явление [27].

На современном этапе развития психологической науки различают явную и скрытую акцентуации характера. Но он обнаруживает избирательную уязвимость к определенным психическим воздействиям, имеет «ахиллесову пяту». Определение типа акцентуации позволяет предвидеть ситуации, где можно ожидать патологических реакций (нарушений поведения, невротических состояний). Так как рамки данной работы ограничены, то ограничимся лишь краткой характеристикой акцентуаций. Выделенные типы акцентуаций отражены в таблице 1 [28]:

Таблица 1 – Краткая характеристика акцентуаций характера

Тип акцентуации	Краткая характеристика
Циклоидный тип	Чередование фаз хорошего и плохого настроения с различным периодом
Гипертимный тип	Постоянно приподнятое настроение, повышенная психическая активность с жадой деятельности и тенденцией разбрасываться, не доводить дело до конца
Лабильный тип	Резкая смена настроения в зависимости от ситуации
Астенический тип	Быстрая утомляемость, раздражительность, склонность к депрессиям и ипохондрии
Эпилептоидный тип	Склонность к злобно-тоскливому настроению с накапливающейся агрессией, проявляющейся в виде приступов ярости и гнева, конфликтность, вязкость мышления, скрупулезная педантичность
Паранойяльный тип	Повышенная подозрительность и болезненная обидчивость, стойкость отрицательных аффектов, стремление к доминированию, неприятие мнения других и, как следствие, высокая конфликтность
Сензитивный тип	Повышенная впечатлительность, боязливость, обостренное чувство собственной неполноценности
Психастенический тип	Высокая тревожность, мнительность, нерешительность, склонность к самоанализу, постоянным сомнениям и рассуждательству, тенденция к образованию obsessions и ритуальных действий
Шизоидный тип	Отгороженность, замкнутость, интроверсия, эмоциональная холодность, проявляющаяся в отсутствии сопереживания, трудностях в установлении эмоциональных контактов, недостаток интуиции в процессе общения

Продолжение таблицы 1

Тип акцентуации	Краткая характеристика
Истероидный тип	Выраженная тенденция к вытеснению неприятных для субъекта фактов и событий, к лживости, фантазированию и притворству, используемым для привлечения к себе внимания, характеризуемая авантюристичностью, тщеславием, «бегством в болезнь» при неудовлетворенной потребности в признании
Дистимный тип	Преобладание пониженного настроения, склонность к депрессии, сосредоточенность на мрачных и печальных сторонах жизни
Неустойчивый тип	Склонность легко поддаваться влиянию окружающих, постоянный поиск новых впечатлений, компаний, умение легко устанавливать контакты, носящие поверхностный характер
Конформный тип	Чрезмерная подчиненность и зависимость от мнения других, недостаток критичности и инициативности, склонность к консерватизму.

В исследованиях В.Д. Менделевич указывается на то, что: «...у подростков, наделенных своеобразным (акцентуированным) характером и испытывающих давление неблагоприятных средовых факторов, сравнительно легко возникает нарушение адаптации в окружающем мире в виде острых аффективных реакций, неврозов, нарушения поведения, психосоматических расстройств, реактивных состояний» [24, 25].

Автор пишет: «...острые аффективные реакции – это кратковременные (минуты, часы, один, два дня) психогенные эмоциональные расстройства одним словом не психотического уровня, наступающее при столкновении личности с трудными или непреодолимыми обстоятельствами. В связи с сильным эмоциональным напряжением (выраженным аффектом) подросток плохо управляет собой и не способен трезво оценить последствия своих поступков» [26].

По мнению, В.Д. Менделевич: «...острые аффективные реакции проявляются в виде агрессивных и суицидных тенденций, уходов из дому, симуляции болезни, нарушение поведения. Клиническая окраска острых аффективных реакций определяется характером критической ситуации и особенностями личности подростка» [26].

По мнению Н.В. Репиной: «...агрессивные реакции свойственны подросткам с гипертимными и эпилептоидными чертами характера.

Физически слабые подростки при невозможности прямо отомстить обидчику, портят его вещи, распространяют порочащие его слухи, но иногда удивляют окружающих прямой агрессией по адресу заведомо более сильных» [43].

Она отмечает, что: «...безвыходная, по мнению подростка, критическая ситуация внезапно, по механизму «короткого замыкания», может привести к решению покончить с собой без оглядки на возможные последствия. Желание умереть может возникнуть быстро, без предшествующих мыслей и представлений, в связи с бурным аффектом гнева, обиды или страха при известии об измене любимого человека, грозящем разоблачении неблагоприятных дел, незаслуженном, особенно публичном оскорблении. Способ самоубийства случаен, зависит от обстановки. Это нанесение порезов, вскрытие вен, отравление газом, лекарствами, средствами бытовой химии. На высоте аффекта подросток не раздумывает о действенности того или иного способа самоубийства. Суицидные попытки редко ведут к смерти, так как подростки плохо представляют силу действия принятых средств. Однако именно неумелость и некомпетентность могут стать причиной летального исхода» [43, 44].

Н.В. Репина акцентирует внимание на том, что: «...острые аффективные суицидные реакции свойственны подросткам с эпилептоидными, циклоидными, неустойчивыми чертами характера. Ситуативно обусловленные уходы из дома (интерната, лагеря) вызваны потребностью немедленно оказаться вне психотравмирующей ситуации. Причинами таких уходов могут быть страх наказания или эмоциональное отвержение в семье, угроза расправы со стороны сверстников. Эти побеги заранее не планируются, совершаются, как правило, в одиночку. Подросток стремится забыться, отвлечься от неприятных переживаний, испытать приятные ощущения. Такие уходы характерны для неустойчивых и сенситивных подростков» [43].

По мнению Р. Комер: «...проявление острых аффективных реакций могут быть окрашены демонстративностью. Причинами демонстративных аффективных реакций служат обиды со стороны эмоционально-значимых лиц,

страх разоблачения или наказания, демонстративные действия направлены на то, чтобы избавиться от неприятностей, вызвать жалость, сохранить добрые отношения родных и сверстников. Наиболее часто в качестве демонстрации используются угрозы самоубийства, рискованные действия, самоповреждения, изображение намерения расстаться с жизнью. Покушение на собственную жизнь осуществляется при людях, с оповещением через записки о виновнике «безвыходной» ситуации. При этом наносятся поверхностные порезы предплечий («вскрытие вен»), прием горстями не очень токсичных лекарств, распаивание окон. Демонстративные аффективные реакции могут проявиться бегством в болезнь или нарушениями поведения (нарочитыми выпивками, кражами, токсикоманическим поведением). Демонстративные аффективные реакции свойственны подросткам с истероидными чертами характера» [15].

Согласно мнению автора: «...психологические особенности переходного возраста определяют своеобразные модели поведения. В младшем подростковом возрасте встречаются ситуационные нарушения поведения, свойственные детям. То же относится и к подросткам с явлениями психического инфантилизма и резидуально-органическими поражениями мозга. Кроме того, выделяются «специфически-подростковые формы поведения» [13].

По мнению Р. Комер: «...к формам поведения (реакциям) свойственным, главным образом, детям, относятся реакции отказа, протеста, имитации, компенсации, гиперкомпенсации. К типично подростковым – реакции эмансипации, группирования, увлечения, а также деликвентность, бродяжничество, суицидное поведение, транзиторные сексуальные девиации» [15].

Рассмотрим более подробно перечисленные реакции.

В исследовании Р. Комер рассматривается протестное поведение: «...разновидностью протестного поведения является так называемая реакция отказа (от общения, еды, игр, посещение уроков) при внезапном отрыве от

обычной обстановки (семьи, компании сверстников). Такая форма поведения характерна для инфантильных подростков. Примером может послужить отказ подростка из неблагополучной семьи писать сочинение на тему «Кто мои родители». Или отказ посещать уроки учителя, предвзято относящегося к подростку» [15].

Автор указывает: «...тип протестного поведения во многом зависит от особенности личности. Стеничные, упрямые, возбудимые – склонны к активным, а робкие, тормозимые, неуверенные в себе подростки – к пассивным формам протеста. Разделение протестного поведения на активное и пассивное достаточно условно, так, как и пассивный протест требует достаточной энергии и эмоционального оснащения» [15].

«Имитационное поведение. Имитационное поведение характеризуется копирование внешнего облика, суждений или поведения авторитетных для подростка людей. Подростки подражают лидерам среди сверстников, героям книг и кинофильмов, идолам молодежной моды. Имитация далеко не всегда имеет социально положительную направленность.

Нередко подражание приводит к асоциальному и даже криминальному поведению (сквернословие, хулиганство, кража, изнасилование, разбой, грабежи) и к выработке вредных привычек (употребление табака, алкоголя, наркотиков)» [15].

По мнению Р. Комер: «...подражание свойственно подросткам с истероидными и неустойчивыми чертами характера, также подросткам, поведение которых не определяется достаточно сложной мотивацией. Это подтверждается ростом криминального поведения среди подростков после демонстрации кинобоевиков, пропагандирующих насилие или увеличение суицидов среди подростков после просмотра лент с демонстрацией самоубийства» [15]

«Отрицательные имитации – по существу – негатив с модели, навязываемой в качестве предмета для подражания. В определенной мере

движение «хиппи» – протест и вызов респектабельному истеблишменту – пример отрицательной имитации» [17, 18].

По мнению Н.В. Серединой: «...компенсационное и гиперкомпенсационное поведение маскирует слабость подростков в той или иной области. Компенсационное поведение, будучи формой психологической защиты личности с комплексом неполноценности, связанным с психологическим или физиологическим недостатком, проявляется стремлением восполнить несостоятельность, например, в учебе ролью заводилов в классе или физическую слабость компенсировать энциклопедическими знаниями [47].

«При гиперкомпенсаторном поведении имеет место стремление в достижении успехов именно в той сфере деятельности, в которой подросток слаб. Так, боящийся высоты, начинает заниматься парашютным спортом, а подвергающийся побоям, добиваться успехов в секции бокса. При гиперкомпенсации защитные формы поведения приобретают иногда гипертрофированный характер, и могут дезадаптировать подростка в коллективе» [47].

Н.В. Середина говорит о том, что: «Эмансипационное поведение характеризуется повышенным стремлением подростков к самостоятельности в независимости от взрослых, потребностью освободиться от контроля и опеки, проявляется желанием делать все по-своему, наперекор, несогласием с установленными старшим поколением порядками, нетерпимостью и возражениям к критике в свой адрес» [47].

«Эмансипационное поведение, являющееся вместе с протестом и подражанием слагаемыми подростковой субкультуры, предусматривает отличные от принятых у взрослых моды, вкусов, взглядов, язык (жаргон). Борьба за самостоятельность часто ограничивается лишь внешними чертами непохожести, критиканством по отношению к общественным институтам и ценностям» [47].

«Возникновение эмансипационного поведения способствует чрезмерная опека, мелочный контроль, лишение минимальной самостоятельности, отношение к подростку как к ребенку. В крайних случаях, эмансипированность, подростки уходят из дома, стремясь жить отдельно от семьи, бродяжничают, реже самостоятельно устраиваются на работу, живут в общежитии. Выраженное эмансипационное поведение более свойственно подросткам с возбудимыми чертами характера» [17].

В.А. Крутецкий отмечает: «Группирование со сверстниками более характерно для подростков мужского пола и проявляется стремлением примкнуть к группе ровесников с определенной иерархией и распределением ролей. Группа объединяется территорией, жаргоном, однотипными духовными запросами и диктуют своим членам стиль поведения и ценностные установки. В неформальной группе подросток находит возможность нерегламентированного общения, самоутверждается, испытывает чувство причастности к своей возрастной когорте» [17].

«Неумение найти свою группу может привести к комплексу неполноценности, ненужности. Кроме того, чтобы быть в группе, компании, «команде» престижно, членство в ней создает чувство защищенности и анонимности при совершении правонарушений. Группа сверстников является источником информации, которую подросток не может получить от взрослых» [16].

По мнению З. Матейчик: «Подростки с семейно-бытовой запущенностью находят в группе суррогат семьи. Интересы антисоциальной группы определяются лидером и имеют социально-негативную даже криминальную направленность. Будучи социально-незрелыми, несамостоятельными, под влияние лидера (обычно эпилептоидного или гипертимного подростка) попадают, прежде всего, подростки с чертами неустойчивости» [23].

«Правилам и законам группы вместе с большинством членов подчиняются конформные подростки. Жестко и иерархически, стабильные по

составу, и, как правило, однополюсные группы называются автократическими. Анархические группы с неустойчивым составом, не имеющие постоянного лидера и обычно разнополюсные, гораздо более демократичны. Примером могут служить так называемые молодежные тусовки» [23].

«Делинквентность – мелкие правонарушения и поступки, не влекущие за собой уголовной ответственности. Делинквентность проявляется в мелком хулиганстве и мошенничестве, домашних «кражах», угонах транспортных средств, вызывающим поведением в общественных местах. Большинство правонарушений совершается из-за озорства и любопытства, стремления показать свою смелость, поразить сверстников, иногда, чтобы испытать острые ощущения. Преобладающим мотивом делинквентного поведения является потребность в самоутверждении, нередко реализуемое через насилие» [25].

«Делинквентность подростков носит обычно групповой характер и, также, как и алкоголизация, служит средством принадлежности к группе. Наибольшее влияние асоциальная группа оказывает на подростков неустойчивого типа. Отмечается определенная зависимость между типом личности и мотивом правонарушения. Так, для неустойчивых, эпилептоидных и гипертимных подростков характерны мелкие кражи, хулиганство, драки с ровесниками. Причем кража для неустойчивого – способ добычи средств для развлечений, для гипертимного – утвердить себя в глазах товарища, для эпилептоидного – средство обогащения. Для сенситивных и психастенических подростков делинквентное поведение мало характерно» [20].

Р. Комер говорил о том, что: «Бродяжничество более свойственно подросткам, но первые уходы из дома нередки в детстве. Они обычно совершаются из-за страха наказания или в качестве протеста, а по мере повторения становятся стереотипными. Для подростков характерны так называемые эмансипационные побеги с потребностью вырваться из-под опеки и надоевшего будничного уклада с его нотациями и строго регламентированным поведением. Главная цель таких побегов пожить без

заботы и контроля, и свойственны они легко возбудимым и неустойчивым подросткам» [15].

«При демонстративных побегах подростков пытаются обратить внимание окружающих на свое «бедственное положение», вернуть утраченное внимание, избавиться от предстоящих неприятностей, получить те или иные блага. Арсенал таких побегов невелик, сбежавший стремится быть скорее найденным и возвращенным домой. Демонстративные побеги характерны для истероидных подростков. Причиной импунитивных побегов является жестокое обращение в семье или коллективе. Начавшись как проявление острой аффективной реакции, побеги в дальнейшем нередко становятся стереотипом поведения. В отличие от ситуативно – обусловленных, эти побеги связаны с первичными внезапными изменениями настроения. Такие побеги совершаются без предварительной подготовки, в одиночку и являются симптомом психического заболевания (резидуально-органического мозга, эпилепсия)» [15].

«Суицидное поведение может иметь место у подростков и вне острых аффективных реакций. Свойственные переходному возрасту фиксации на собственном «я», склонность к самоанализу, переоценка ценностей, увлечение проблемами смысла жизни, поиск своего места в ней вместе с бескомпромиссностью, и сформированностью диалектического мышления, однозначностью оценки вокруг происходящего и большим влиянием эмоций на интеллект по существу делает подростков группой повышенного риска в отношении разрешения трудных, с их точки зрения, ситуаций путем самоубийства» [13].

По мнению Л.К. Личко: «...суицидная попытка становится более вероятной и в связи с недостаточной способностью подростка предвидеть возможные последствия своих действий. Здесь усматривается определенная связь между типом суицидного поведения и типом акцентуации характера. Демонстративные суицидные действия более свойственны истероидным, а истинное суицидное поведение – сенситивным личностям» [44].

«Ситуационно-личностные конфликты, могущие привести подростка к суицидальным мыслям, намерениям и даже покушениям на самоубийство, достаточно многообразно. Постоянные незаслуженные упреки или унижения со стороны сверстников или школьных учителей при отсутствии теплого и доброго отношения и понимания в семье или обратная ситуация могут выработать у подростка пессимистическое отношение к миру, чувстве безысходности и как единственную в его представлении возможность в разрешении ситуации – самоубийство» [44].

«Ранняя половая жизнь может рассматриваться в качестве патологической сексуальной девиации, если начинается до наступления половой зрелости. Вследствие акселерации половая жизнь заметно «помолодела». Это явление, не будучи патологическим, вызывает тревогу, поскольку, не достигнув социальной зрелости, подростки не учитывают возможных последствий половой жизни. Ранняя половая жизнь наиболее характерна для подростков с гипертимными чертами личности, что связано как с рано пробуждающимся интенсивным половым влечением, так и со свойственным им легкостью в общении» [15, 53].

Таким образом, рассмотрев особенности подросткового характера, наиболее часто встречающиеся реакции, необходимо рассмотреть влияние стиля семейного воспитания на формирование негативных черт характера.

1.3 Влияние стилей семейного воспитания на формирование черт характера подростков

Переходный возраст характеризуется потребностью в освобождении от контроля родителей, их опеки, вообще старших, а также от установленных взрослыми правил и порядков.

«Из факторов социализации, рассматриваемых по отдельности, самым важным и влиятельным была и остается родительская семья как первичная ячейка общества, влияние которой ребенок испытывает раньше всего, когда

он наиболее восприимчив» [10]. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности.

«Сильно влияет на судьбу подростков и юношей состав семьи и характер взаимоотношений между ее членами. Неблагоприятные семейные условия характерны для подавляющего большинства так называемых трудных подростков» [29, 54].

«Значительное влияние на личность подростка оказывает стиль его взаимоотношений с родителями, который лишь отчасти обусловлен их социальным положением. Семейная атмосфера является одним из важнейших факторов становления подростка как личности. Отрицание, вообще свойственное подростку, может остаться основой дальнейшего поведения. Приобретаются альтернативные ценности, противостоящие традиционным ценностям общества» [3, 5]. «Употребление наркотических веществ всегда бывают симптомом такого неблагополучия. Практически не сталкиваются со случаями, когда употребление наркотиков было главным и единственным фактором, вызывающим социальную дезадаптацию подростка. Велик соблазн прямо связать наркотизацию с кризисом подросткового возраста: подросток как бы стремится пережить этот болезненный период «под наркозом». Однако такой взгляд на проблему ошибочен. Нельзя связывать наркотизацию с нормальным становлением личности молодого человека» [29, 52].

По мнению С. Нартовой-Бочавер: «Семейное неблагополучие, «дезадаптация» является одним из важных факторов, способствующих развитию подростковой наркомании. Прежде всего, следует остановиться на таких семейных конфликтах, которые носят хронический характер, что способствует патохарактерологическому развитию подростка. Такие

конфликты находятся в тесной связи с различными типами неправильного воспитания. Для семьи, в которой родители злоупотребляют спиртными напитками, характерно воспитание по типу гипопротекции и воспитание в условиях жестких отношений. С раннего детства ребенок предоставлен самому себе, пребывание дома тягостно для него; он становится свидетелем или жертвой асоциального, иногда и агрессивного поведения родителей» [28, 51].

«Ребенок становится «уличным», он проводит время в компаниях таких же обездоленных детей. Эти компании группируются по территориальному принципу (дворовые, уличные). Обычно лидерство принадлежит делинквентному подростку старшего возраста, отличающемуся эмоциональной возбудимостью и физической силой. Этот подросток и становится для ребенка источником информации о наркотиках, а затем – источником снабжения наркотиками. Ребенок воспитывается в условиях гипопротекции, у него формируется специфическое мировоззрение» [25, 50].

Я. Бундусл пишет о следующей триаде:

- «– всегда рассчитывай на самого себя;
- другие – твои враги;
- если хочешь чего-то добиться – ты должен их обмануть» [6].

«Пример родителей, ведущих асоциальный образ жизни, играют огромную роль при общении ребенка и подростка к употреблению спиртных напитков, затем и наркотических веществ. Этому способствует типичная детская поведенческая реакция – реакция имитации. Ребенок склонен подражать родителям независимо от социальной направленности их поведения. Реже наблюдается реакция отрицательной имитации. Осознав негативные стороны жизни родителей, ребенок стремится избегать тех форм поведения, которые хоть отдаленно могут напомнить ему поведение родителей» [34, 49].

«Важную роль играет наличие эмоционального контакта ребенка с родителями. Если ребенок воспитывался в обстановке эмоционального

отвержения, это создает у него ощущение собственной вины, обделенности, формирует негативное отношение к окружающему миру. Эмоциональное отвержение может быть явным и скрытым. Однако скрытое эмоциональное отвержение не может остаться незамеченным ребенком» [59].

«Тоже относится и к так называемой скрытой безнадзорности: она скрыта от окружающих, но не от ребенка. В этих случаях ребенок остро ощущает свою неполноценность, стремиться как-то компенсировать ее. Описываемые в литературе реакции компенсации и сверх компенсации представляют собой сложные формы поведения и деятельности, определяют жизненную позицию ребенка» [48, 58].

К. Роджерс отмечал, что: «...реакция компенсации направлена на достижения успехов в тех областях, где ребенок чувствует себя уверенно. Реакция сверх компенсации (гиперкомпенсации) – это попытка добиться успеха на участке наибольшего сопротивления. Употребление наркотиков нельзя считать проявлением реакции компенсации, однако в некоторых случаях подростки с помощью наркотиков снимают эмоциональное напряжение» [45].

«Тесно связанно с доминирующей гиперпротекцией воспитание с повышенной моральной ответственностью. Неадекватно большие надежды родителей на ребенка, постоянные напоминания ему о том, что для него делается и чего от него ждут, накладывают болезненный отпечаток на характер ребенка и подростка. Часто родители стремятся дать ребенку именно то, чего они сами были лишены в детстве, не заботясь о том, нужно ли это ребенку» [41, 45].

«Наименее благоприятно воспитание по типу «кумира семьи» (потворствующая гиперпротекции). Целью родителей становится удовлетворение всех потребностей ребенка, стремление избавить его от любых, даже самых незначительных трудностей. Родители убеждены в том, что их дети обладают особыми способностями, талантами. Детство ребенка проходит в атмосфере всеобщего восхищения» [45]. Как отмечает А.Е. Личко:

«это культивирует эгоцентрическое желание всегда быть в центре внимания окружающих, ловить полные интереса к своей особе взгляды, слышать разговоры о себе, а все желаемое получать с легкостью, без особого труда» [31, 55].

Согласно Я. Бундуслу: «...мировоззрение подростка, воспитанного в обстановке гиперпротекции, может быть сформулировано такой триадой:

- никогда не предпринимай ничего самостоятельно;
- другие обязаны заботиться о тебе;
- если у тебя что-то не получается, виноваты в этом другие, а не ты» [6].

«Правильные воспитательные позиции родителей, выражаются в первую очередь в восприятии ребенка как личности, определяют одновременно и позицию ребенка в семье как полноправного члена, к правам и потребностям которого относятся в родном доме с уважением» [59].

«В современной семье все прочнее укореняется демократический стиль жизни, обеспечивающий ребенку по отношению к родителям, более равноправную позицию. Позиция ребенка в семье изменяется в зависимости от его возраста. Чем меньше ему лет, тем центральнее место он занимает в семье, тем сильнее его зависимость от родителей. Когда он становится старше, то его зависимость уменьшается, наоборот, растет его автономность, заметно уравниваются его права с другими членами семьи» [3, 42].

«На позицию ребенка влияет число детей в семье. Позиция единственного ребенка отличается от позиции ребенка в многодетной семье, так же, как и первенца – от самого младшего. Наконец, особая позиция: у единственной девочки среди братьев и единственного мальчика среди сестер. Соперничество среди детей в многодетной семье – явление весьма частое. К различиям, связанным с возрастом или полом, может добавляться выделение родителями кого – то из детей. Это вызывает ревность остальных членов семьи» [3, 32, 35].

«В подростковом периоде родителям необходимо постепенно готовиться к роли советников, консультантов, чтобы в будущем с этих

позиций руководить ребенком, направлять его и лишь в самых крайних случаях прибегать к авторитарным указаниям или запретам. Если же отношения складываются плохо, то причины коренятся в первую очередь в неправильном отношении к ребенку в данное время или касаются предыдущих периодов его развития» [10].

«Для формирования собственного «Я» решающим фактором являются взгляды и поведение родителей. Благодаря их правильной позиции ребенок создает о себе определенное мнение. При суровой и отвергающей позиции ребенок ощущает страх и оценивает себя негативно. Возникновение у детей различного типа нарушений в поведении, связанных с семейной средой, свидетельствует о снижении воспитательной функции родительской семьи» [10, 33].

«Одним из факторов, нарушающих выполнение воспитательных функций семьи, могут быть изменения в ее составе. Семья является такой малой группой, которая постоянно развивается и видоизменяется» [45].

Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис говорили о том, что: «В выполнении воспитательной функции по отношению к детям главную роль играет супружеская пара – отец и мать. В связи с этим говорят о полной семье и неполной, когда отсутствует один из родителей. Стабильность семейной среды является важным фактором для эмоционального равновесия и психического здоровья ребенка. Распад семьи, вызванный разводом или раздельным проживанием родителей, всегда приносит глубокое потрясение и оставляет у ребенка прочную обиду, которую можно лишь смягчить. Это явление – существенная общественно-воспитательная проблема» [57].

«В жизни каждого человека его родители играют одну из главных ролей. От отношения отца и матери к своему ребенку во многом зависит процесс формирования его личности. Мировоззрение, становление характера, нравственные основы, отношение к духовным и материальным ценностям в первую очередь воспитываются у детей родителями. А зависит этот процесс во многом от того, как удовлетворяются в семье основные потребности

ребенка, насколько правильно с точки зрения его развития и воспитания проявляются родительские позиции» [57].

Х. Жинот выделяет такие функции и задачи родителей на этом этапе, выполнение которых помогло бы им справиться с возникшими трудностями:

- «— родители должны принять нетерпеливость и неудовлетворённость подростка. Отрочество не может быть неизменно счастливым временем. Это время нерешительности, сомнений в себе и страданий;
- терпимо относиться к нежелательному поведению своих детей. Мудрые родители должны осознавать, что бороться с подростком, как и плыть против течения, безнадёжно;
- родителям не в коем случае нельзя указывать и тыкать пальцем на нелицеприятные факты, касающиеся поведения их детей, на ничтожные дефекты их характера. Такая «честность» часто портит отношения между родителями и подростками;
- родителям не следует обращаться с подростком, как с ребёнком. Не нужно напоминать ему, каким маленьким он был несколько лет назад, подростки не любят этого, они хотят установить дистанцию между собой и своим детством. Родителям нужно поддерживать это желание. Похвала, критика, поощрения со стороны родителей должны быть обращены к юному взрослому, а не к ребёнку;
- родители должны дать почувствовать своему ребёнку его самодостаточность, больше позволять своему подростку. Родители же, поощряющие зависимость и несамостоятельность, культивируют неизбежное недовольство к себе со стороны своих детей;
- родителям нужно давать своим детям возможность уединяться, иметь свою маленькую личную жизнь. Это продемонстрирует со стороны родителей уважение к их ребёнку;
- чтобы помочь своим детям родителям нужно учиться эмпатии - способности искренне отвечать на их настроения и чувства, не заражаясь ими. Родителям необходимо помочь своему подростку в его ярости, стрессе

и смущении, не раздражаясь, не впадая в ярость, не боясь и не смущаясь» [26].

Как утверждает В.И. Гарбузов: «...именно к двенадцати годам формируется осознанное отношение к себе самому и к другим – альтруистическое или эгоцентрическое, к жизни – оптимистическое или пессимистическое, социальное или асоциальное, формируется и уже личное отношение к тому, что истинно и что ложно, что хорошо, а что плохо, что нравственно, а что безнравственно. Эти показатели конечно же на прямую зависит от родителей, от того духовного климата, который они создали в собственном доме» [6].

«Именно в этот период дети в большей степени ориентируются на нормы взрослых. Это же мнение разделяет и другие, которые пишут, что подростки подражать родителям, отождествлять их взгляды со своими, они гордятся, если могут вести себя так же, как ведут себя их папы и мамы. Прогрессивное мировоззрение родителей, их знания, богатый запас слов и понятий, интерес к общественной жизни воздействуют на подростка самым положительным образом: расширяется его кругозор, интересы и знания становятся многостороннее, характер целеустремлённее» [6, 21].

По мнению Г.С. Абрамовой: «...подростковый период и юность – время смятения и бури, стрессов и штормов. Взросление детей – трудное время для родителей: перестают помогать испытанные методы воспитания; подросток уже сам решает для себя, что можно, а что нельзя; наказания не дают никакого эффекта, только ещё больше разжигают конфликт и непонимание между родителями и детьми» [1, 30].

«В этот период родителям очень важно научиться понимать и слышать своих детей; они должны принять нетерпеливость и неудовлетворённость своих подростков; терпимее относиться к нежелательному поведению. Родителям нужно перестать во всём указывать своим детям, а просто привыкнуть к мысли, что их сын или дочь уже не маленькие детки, а вполне сформировавшиеся личности» [22, 59].

Для того, чтобы подросток реализовал свою потребность во взрослости и вырабатывались волевые качества, родители должны вести себя с ребенком как с равным. Для того, чтобы воспитать достойного человека, необходимо воспитывать нравственные идеалы, трудовые качества, предоставлять возможность выбора, тем самым подготавливая подростка ко взрослой самостоятельной жизни.

На современном этапе развития психологической науки выделяют такие индивидуальные стратегии воспитания как жестокое обращение, эмоциональное отвержение, гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция и повышенная моральная ответственность.

Подростковый возраст – это стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 11-12 до 16-17 лет). Характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь. В этот период индивид имеет повышенную возбудимость, импульсивность, на которые накладывается, часто неосознанное, половое влечение. Основным лейтмотивом психического развития в подростковом возрасте является становление нового, еще достаточно неустойчивого, самосознания, изменение Я – концепции, попытки понять самого себя и свои возможности. Очень важное значение имеет возникающее у подростка чувство принадлежности к особой –подростковой – общности, ценности которой являются основой для собственных нравственных оценок. В этом возрасте происходит становление сложных форм аналитико-синтетической деятельности, формирование абстрактного, теоретического мышления.

В формировании акцентуированных, негативных черт характера первостепенную роль играет воспитательная стратегия семьи, качество взаимоотношений между родителями и детьми. Формирование негативных черт характера у подростка является своеобразным индикатором – показателем использования неблагоприятной индивидуальной воспитательной стратегии.

Глава 2 Эмпирическое исследование взаимосвязи стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков

2.1 Организация и методы исследования

Экспериментальной базой исследования выступила ГБОУ Школа № 2086 г. Москвы. Наряду с обучающимися в экспериментальной части нашего исследования принимали участие и родители в количестве 25 человек. Выборка состояла из 25 человек, возрастной диапазон 14 – 15 лет. Мальчики – 13 человек, девочки – 12 человек. Все являются обучающимися 9 класса.

Образовательный комплекс, школа № 2086, расположенный в г. Москва, образовался путем соединения нескольких школ. В 2013 году объединились такие школы как: ГБОУ СОШ № 26, ГБОУ СОШ № 25 с лицейскими физико-математическими классами и ГБОУ ДОУ № 401 и № 1260. Приказ Департамента образования города Москвы о реорганизации государственных бюджетных образовательных учреждений Департамента образования города Москвы, подведомственных Юго-Западному окружному управлению образования Департамента образования города Москвы от 20.02.2013г. №57.

Директором школы № 2086 является кандидат педагогических наук Орлова Елена Владиславовна. Она также является лидером профессионального педагогического сообщества Школа нового поколения. Педагогический состав школы представлен достаточно сильным составом, но в нашем случае, прежде всего, нас интересует психолого-логопедическая служба. Она состоит из девяти человек, имеющих высшее специальное образование. Стаж работы составляет от пяти до двенадцати лет. Специалисты регулярно повышают свою квалификацию, проходят различные курсы, семинары и так далее.

Школа № 2086 является образовательным учреждением, отличающееся своей многопрофильностью. Так как предоставляет услуги не только

основного образования, но и дополнительного. Услуги предоставляются гражданам РФ в возрастном диапазоне от 3 до 18 лет.

Школа № 2086 представлена пятью ступенями. В образовательную модель входят: детский сад, подготовка к школе (курсы для поступающих), начальная школа, средняя и старшая.

Школа № 2086 ориентирована, прежде всего, на индивидуальность каждого обучающегося, на его потребности. Таким образом, школа предлагает три формы обучения. Такие как: очная форма обучения (классическая); очно-заочная и заочная форма обучения, предполагающая самообразование и семейное образование.

В образовательном учреждении существуют три направления обучения. Такие как: универсальное, гуманитарное и математическое направления. В старшей школе представлены предпрофессиональные программы, такие как: IT-класс, медиакласс, инженерный класс, экономико-математический, физико-математический и историко-филологический.

Во время каникул, обучающимся предлагаются программы экономического, математического, гуманитарного характера.

В рамках дополнительного образования, предлагаются услуги более 50 секций и кружков.

В экспериментальной части нашего исследования применялись следующие методики.

Составлена анкета специально для данного исследования. В первой части анкеты содержатся вопросы, касаемые биографических данных. Далее представлены вопросы открытого и закрытого типа, направленные на выявление наличия негативных черт характера у подростков (по мнению их родителей) и на выявление индивидуального стиля воспитания.

Опросник АСВ Э.Г. Эйдемиллера. Данный опросник состоит из 130 вопросов. «Опросник АВС позволяет диагностировать тип семейного воспитания и характер его нарушений. Его можно использовать в

исследовании тех проблемных семей, где есть нервные дети и подростки с явными акцентуациями характера и отклонениями в поведении» [58].

Тест Леонгарда-Шмишека. «Опросник предназначен для диагностики типа акцентуации личности. Теоретической основой опросника является концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда, который считает, что присущие личности черты могут быть разделены на основные и дополнительные. Основные черты составляют стержень, ядро личности. В случае ярко выраженности (акцента) основные черты становятся акцентуациями характера. Опросник содержит 10 шкал, в соответствии с 10 выделенными К. Леонгардом типами акцентуированных личностей, и состоит из 88 вопросов, на которые требуется ответить «да» или «нет». Испытуемому дается следующая инструкция: «Вам предлагается ответить на 88 вопросов, касающихся различных сторон вашей личности. Рядом с номером вопроса поставьте знак плюс (да), если согласны, или минус (нет), если не согласны. Отвечайте быстро, долго не задумывайтесь»» [11].

Методика изучения конфликтности. Данный опросник состоит из 80 утверждений. Обследуемому дается следующая инструкция: «Вам предлагается ряд утверждений. При согласии с утверждением в карте опроса в соответствующем квадратике поставьте знак плюс (да), если согласны, или минус (нет)» [12].

Методика диагностики показателей и форм агрессии Басса-Дарки. Методика представлена 75 утверждениями. При проведении методики испытуемому дается следующая инструкция: «Прослушивая зачитываемые утверждения, примеряйте, насколько они соответствуют вашему стилю поведения, вашему образу жизни, и отвечайте одним из двух возможных ответов «да» и «нет». Данная методика дифференцирует агрессию на такие показатели как: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, угрызения совести, чувство вины» [38].

Также в рамках данной методики подсчитываются два коэффициента – индекс враждебности и индекс агрессивности.

Шкала враждебности Кука-Медлей. Данный опросник состоит из 27 утверждений. К опроснику дается следующая инструкция: «Внимательно прослушайте суждения опросника. Варианты ответов по всем суждениям даны на специальном бланке. Если Вы считаете, что суждение верно и соответствует вашему представлению о себе и других людях, то в бланке ответов напротив номера суждения поставьте галочку в соответствии со степенью вашего согласия с ним». Данная методика выявляет наличие таких негативных черт как: цинизм; агрессивность; враждебность» [39, 40].

Представленный диагностический инструментарий полностью отражает цель и задачи исследования.

2.2 Результаты исследования стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков

Анализируя результаты анкетирования, можно отметить следующее: анкету заполнили (92%) мамы и (8%) папы.

Из анкетлируемых родителей 94% указали, наличие проблем в воспитании своих детей и только 6% считает, что в его семье нет проблем с воспитанием.

Все 100% анкетлируемых родителей зафиксировали, что их не устраивают определенные черты характера их детей. При анализе, какие именно черты не устраивают, была получена следующая градация в соответствии с предложенным в анкете перечнем вопросов. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты анкетирования родителей (n=25)

Черта	агрессивность	вспыльчивость	наступательность, напористость	обидчивость	неуступчивость	бескомпромиссность	мстительность	нетерпимость к мнению других	подозрительность	другие черты
Проценты	15%	10%	5%	5%	10%	20%	5%	20%	5%	5%

В графе «другие черты» большинство родителей отметили «не имеет своего мнения, либо подчиняется большинству».

Таким образом, из приведенной таблицы видно, что наибольшее недовольство родителей вызывают бескомпромиссность и нетерпимость подростков к мнению других, а также агрессивность, вспыльчивость и неуступчивость.

При этом на вопрос анкеты: «Пытаетесь ли Вы скорректировать данные черты характера у Вашего ребенка?» 15% родителей дали положительный ответ («да, пытаюсь скорректировать»), 45% родителей дали ответ «нет, на мой взгляд, это бесполезно» и 40% родителей ответили: «нет, не пытаюсь, с возрастом, это пройдет само собой».

При этом из 15% анкетированных родителей на вопрос: «Если на 6 вопрос анкеты Вы ответили «да», то каким именно способом Вы пытаетесь скорректировать эти черты» были получены следующие ответы:

- 3% – усиливает наказания;
- 9 % игнорируют проявления этой черты в поведении, не обращают на это внимания;
- 3% пытаются вести доверительные беседы со своими детьми.

При анализе результатов тестирования по методике АСВ были получены результаты, отраженные в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты тестирования родителей по методике АСВ n=25

Стиль семейного воспитания	Потворствующая гиперпротекция	Доминирующая гиперпротекция	Повышенная моральная ответственность	Эмоциональное отвержение	Жестокое обращение	Гипопротекция
Количество родителей	4	8	4	4	2	3
Проценты	16%	32%	16%	16%	8%	12%

Изобразим результаты диагностики родителей графически на рисунке 1.

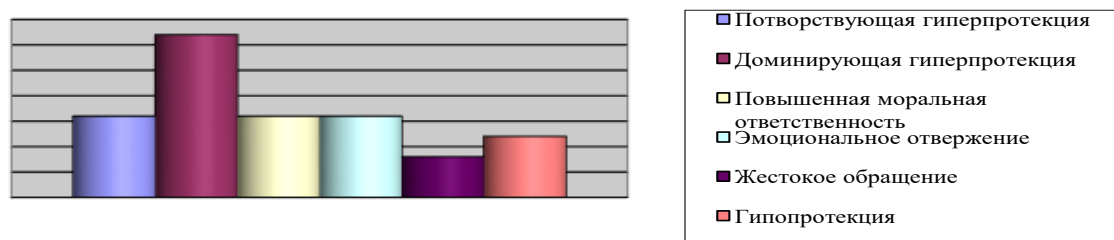

Рисунок 1 – Результаты тестирования родителей по методике АСВ Э.Г. Эйдемиллера

Таким образом, из представленной диаграммы видно, что у родителей данных подростков на первом месте стоит такой индивидуальный стиль семейного воспитания как доминирующая гиперпротекция, которая характеризуется обильным вниманием со стороны родителей, лишением самостоятельности, многочисленными ограничениями и запретами.

Далее следуют такие стили воспитания как:

- потворствующая гиперпротекция;
- повышенная моральная ответственность;
- эмоциональное отвержение.

Изучив индивидуальные стратегии воспитания родителей, исследуемых подростков мы приступили к исследованию характерологических

особенностей и выявлению негативных черт характера у данных респондентов.

Как уже говорилось, в психодиагностическом исследовании характерологических особенностей и выявлении негативных черт принимало участие 25 учащихся 9-А класса, из них 12 мальчиков и 13 девочек.

В результате изучения типов акцентуаций у девятиклассников были получены данные, отраженные в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты исследования акцентуаций девятиклассников

Тип акцентуации	Количество учащихся	Процент от общего числа
Тревожный тип акцентуации	3	12%
Педантичный тип акцентуации	2	8%
Гипертимный тип акцентуации	4	16%
Эмотивный тип акцентуации	3	12%
Застревающий тип акцентуации	1	4%
Демонстративный тип акцентуации	6	24%
Возбудимый тип акцентуации	2	8%
Тип акцентуации не выявлен	4	16%

Отобразим результаты исследования графически на рисунке 2.

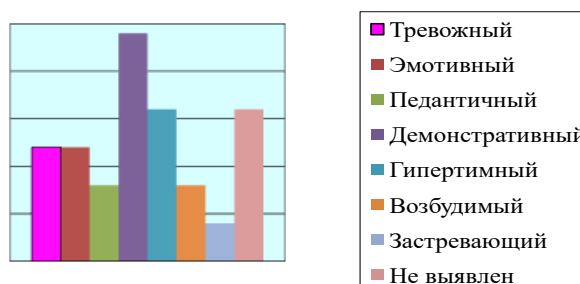

Рисунок 2 – Распределение типов акцентуаций у учащихся

Исходя из цифровых результатов тестирования, представленных в вышеизложенной таблице, были составлены личностные профили.

Анализ полученных результатов показывает, что более всего у данных респондентов представлена такая акцентуация характера как истероидная (она была выявлена у Сергея Д., Марины Е., Олеси К., Оксаны Н., Андрея Р., Елизаветы Ф.). На наш взгляд, это может быть обусловлено тем, что в данную гимназию проводится отбор по уровню интеллекта, так как программа обучения включает ряд специальных предметов, рассчитанных на хороший уровень интеллекта. Хороший уровень интеллекта и соответственно хорошая успеваемость зачастую приводят к повышению самооценки, а завышенная самооценка является неотъемлемой частью демонстративной (истероидной – по Е.А. Личко) личности. Также важно отметить, что для подростков с истероидной акцентуацией характерен беспредельный эгоцентризм (как писал Ганнушкин), ненасытная жажда постоянного внимания к своей особе, восхищения, удивления, почитания, сочувствия.

Среди других особенностей характера испытуемых можно отметить лживость и фантазирование, направленные на выставление себя в лучшем свете. У таких детей с ранних лет проявляются истероидные черты. Характерными чертами являются такие: новые игрушки быстро им надоедают. И как бы ни старались родители угодить такому ребенку, покупая все больше игрушек, в конечном счете, все заканчивается тем, что ребенок теряет интерес к игрушкам. Еще одной характерной чертой является то, что другим детям уделяют больше внимания. Такие дети этого просто не выносят. Они должны быть в центре внимания, их должны хвалить больше других. Навязчивой потребностью становится желание, чтобы ими восторгались, хвалили, чтобы все внимание окружающим было направлено на них.

У подростков с истероидным поведением на первое место выходят суицидальные проявления. В трудных жизненных ситуациях такие подростки уходят в болезнь, пытаясь вызвать к себе жалость. Как правило, девиантность таких подростков характеризуется несерьезным характером.

Другой наиболее представленной акцентуацией выступает группа гипертимов (гипертимный тип акцентуации был выявлен у Натальи Ж., Веры К., Тимофея Т., Артура Х.). Характерной чертой гипертимных подростков является отличное настроение. Также можно отметить: чрезмерную болтливость, озорство, подвижность, самостоятельность и недостаточную долю уважения по отношению к взрослым людям. Отличное настроение быстро сменяется вспышками гнева, агрессии и раздражения. Причиной негодования обычно служат противодействие со стороны окружающих, стремление со стороны последних слишком круто подавить желания и намерения подростка, подчинить его чужой воле. Куда бы он ни попали, такие подростки быстро осваиваются, знакомятся со случайными людьми.

Важно отметить, что в ходе исследования характерологических особенностей подростков не были диагностированы такие типы акцентуаций как: циклотимный, дистимный и экзальтированный.

На следующем этапе исследования были выявлены негативные черты характера с помощью вышеуказанных методик. В результате тестирования по методике Басса-Дарки были получены следующие результаты: враждебность у 62,1% повышена, высокая у 5,5%; агрессивность – у 10,9% повышена; негативизм – у 37,8% повышен, 16,2% – высокий; чувство вины – у 72,9% повышено, 10,8% – высокое.

Таким образом, анализируя полученные данные можно констатировать, что у подростков повышена враждебность (в совокупности составляет 67,6% от общего числа испытуемых), то есть существует вероятность агрессивного поведения в виде наличия цели нанесения ущерба объекту агрессии.

У 10,9% учащихся повышена агрессивность и существует вероятность открытого агрессивного поведения в процессе межличностного взаимодействия. При этом важно отметить, что у таких подростков, если возникает стресс или психический дискомфорт, агрессивное поведение является защитной реакцией или способом достижения какой-либо цели.

Также в совокупности повышен негативизм (54% всей выборки), то есть можно говорить о том, что 54% учащихся, вероятно, могут дать такую реакцию личности как нежелание подвергаться воздействиям других людей. «Негативизм обусловлен действием психологической защиты в ответ на воздействия, которые противоречат внутренним смыслам субъекта. Чаще всего проявляется у детей по отношению к требованиям взрослых, которые не учитывают их внутренние потребности, прежде всего связанные с формированием самосознания. Негативизм может выражаться, как в отказе выполнять предъявляемые требования, так и в выполнении действий, противоположных требованиям» [60].

У большинства подростков обнаружено чувство вины (83,7 % всей выборки). Важно отметить, что чувство вины, которое устанавливает подчиненную роль в социальной иерархии и свидетельствует о возможности потери самоуважения у подростка под воздействием определенных факторов (как внешних, так и внутренних).

Результаты изучения личностной конфликтности и агрессивности отражены в таблице 5

Таблица 5 – Результаты диагностики личностной конфликтности и агрессивности

Черта	Процент представленности у учащихся
Вспыльчивость	10%
Наступательность, напористость	12%
Обидчивость	5%
Неуступчивость	30%
Бескомпромиссность	25%
Мстительность	3%
Нетерпимость к мнению других	12%
Подозрительность	3%

Представим результаты диагностики графически на рисунке 3.

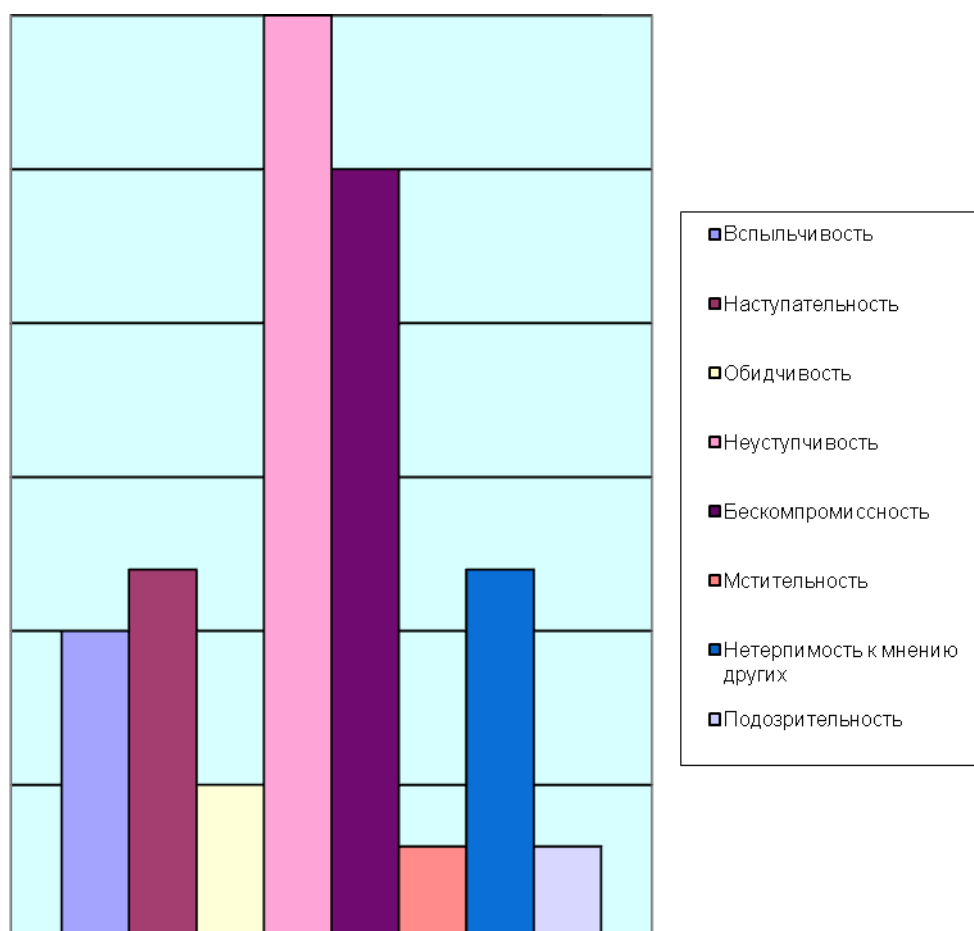

Рисунок 3 – Результаты диагностики конфликтности и агрессивности учащихся 9-А класса

Анализируя полученные данные, можно констатировать, что у респондентов доминирует такая негативная черта как неуступчивость (выявлена у 30% испытуемых), то есть в процессе межличностного общения 30% подростков не способны изменять свое мнение под давлением окружающих, проявляют неуступчивость в общении. Далее следует бескомпромиссность (25% выборки), т.е. можно говорить о корреляции таких черт характера как неуступчивость и бескомпромиссность, которая проявляется в нежелании найти способы достижения компромисса, пойти на уступки в процессе общения, как со сверстниками, так и взрослыми.

При этом наличие нетерпимости к мнению других было выявлено только у 12% испытуемых, в то время как у 12% учащихся были выявлены такие черты как наступательность и напористость.

Менее всего (по 3% из выборки) представлены такими чертами как мстительность и подозрительность.

На наш взгляд, выявленные черты неуступчивости, бескомпромиссности, нетерпимости являются частью возрастных особенностей. В данный период подростки характеризуются импульсивностью и повышенной возбудимостью. Психическое развитие в подростковом возрасте характеризуется изменением Я-концепции, подростки пытаются осознать свои возможности и понять самого себя, свои потребности, желания.

Для проверки полученных данных с помощью методик Басса-Дарки и методики конфликтности – агрессивности была использована шкала враждебности Кука-Медлея. Результаты диагностики по данной шкале представлены в таблице 6. (Таблица 6, рисунок 4).

Таблица 6 – Результаты диагностики по шкале враждебности Кука-Медлея

Шкала	Кол-во учащихся	% от общего числа
Цинизм	7	28%
Агрессивность	12	48%
Враждебность	6	12%

Отразим результаты по методике Кука-Медлея на рисунке 4.

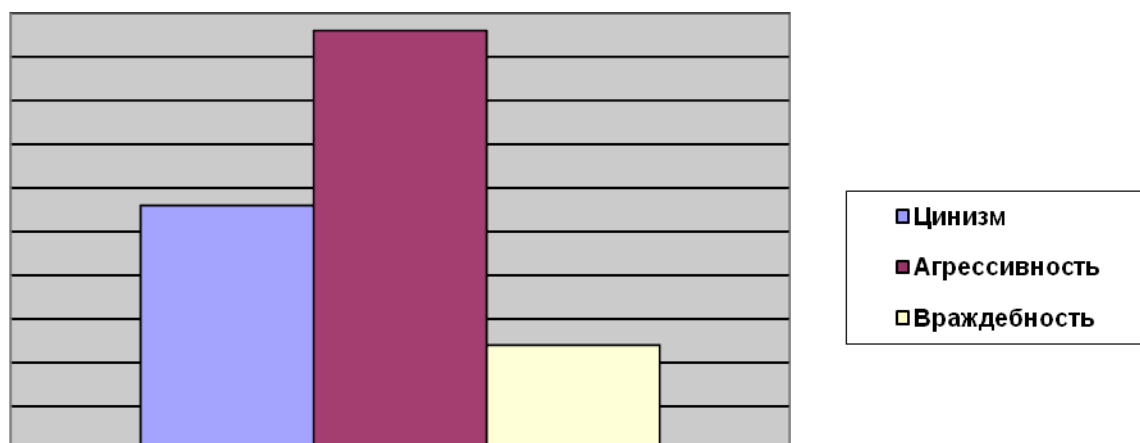

Рисунок 4 – Результаты диагностики по методике «Шкала враждебности» Кука-Медля

Из представленной диаграммы видно, что в данной выборке наибольший процент имеет такая негативная черта как агрессивность (48% выборки). Далее идет цинизм (28% выборки), враждебность по данной шкале представлена 12%, хотя при сопоставлении с результатами методики Басса-Дарки выявляется, только у 5,5% была обнаружена высокая враждебность. На наш взгляд повышение показателей враждебности по шкале Кука-Медля обусловлены завуалированностью вопросов шкалы, в то время как в методике Басса-Дарки вопросы более понятны и доступны, поэтому видимо и интеллектуальный контроль при заполнении методики Басса-Дарки был выше.

2.3 Сопоставительный анализ стилей семейного воспитания и акцентуаций черт характера у подростков

В процессе проведения анализа были учтены все исследуемые показатели.

Итак, в семьях, где имеет место такая стратегия воспитания как гипопротекция (Олеся К., Андрей Р.) у обоих подростков выявлен демонстративный тип акцентуации с повышением агрессивности, чувства вины, отмечается наличие вспыльчивости, наступательности и других

негативных черт. Хочется отметить, что при такой стратегии воспитания как гипопротекция в крайней форме может проявиться безнадзорность, но чаще данная стратегия характеризуется недостатком опеки и контроля поведения.

Родители как бы контролируют жизнь подростка, следят за его поведением, но в действительности все это формально. В таком случае наблюдается скрытая гипопротекция. Данный формализм со стороны родителей, остро чувствуется подростком. Он считает, что родители будут рады освободиться от обязанностей, связанных с ним. Эмоциональное отвержение нередко сочетается со скрытой гипопротекцией. Чувствуя формальный подход родителей ко всему, что связано с ним, подросток живет своей жизнью, оберегая ее от окружающих. При акцентуациях по конформному и неустойчивому типам, гипопротекция носит неблагоприятный характер. Такие подростки оказываются в зоне риска, например, ведут праздный образ жизни и попадают в различные неблагополучные компании. Очень быстро подросток перенимает образ жизни такой компании, начинает прогуливать уроки, все, что связано со школой, становится малоинтересным. Все интересы сосредоточены на улице и друзьях.

В семьях, где используется такая воспитательная стратегия как доминирующая гиперпротекция (Ольга А., Светлана Б., Александра Б., Дмитрий М., Остап О., Алексей П., Алексей Ш., Максим Я.) у подростков диагностируются такие акцентуации как тревожная (Ольга А., Светлана Б., Остап О.), эмотивная (Александра Б., Алексей Ш.), застревающая (Дмитрий М.) и у двоих школьников тип акцентуации не диагностируется (Максим Я., Алексей П.). По наличию негативных черт можно отметить, что в силу разных акцентуаций характера, по-разному проявляются и негативные черты. Например, у тревожных респондентов выявляется повышенная враждебность, повышенное чувство вины. Стратегия, доминирующая гиперпротекция характеризуется жестким контролем со стороны родителей, чрезмерной опекой, отслеживаем каждого шага подростка. Подростка ставят в условия, когда он должен отчитываться за каждое действие, каждый

поступок. Подросток сравнивает себя со своими сверстниками. Запреты, отчеты по каждому поводу, создают у него впечатление, что он не может самостоятельно принимать решения. В отличие от сверстников, которые проявляют самостоятельность в принятии решений.

Характерной особенностью гиперпротекции является отсутствие самостоятельности. Подросток лишен возможности пользоваться свободой, у него отсутствует собственный опыт, который приобретается на протяжении жизни. У подростка не формируется чувство ответственности. Он считает, что может ни за что не отвечать. Ведь ему ничего не разрешают и все за него решают. Таким образом, родители формируют у подростка нерешительность в решении каких-либо вопросов, несамостоятельность. С большими проблемами сталкиваются родители, когда подросток взрослеет, а они не привили ему самостоятельность.

В семьях, где было выявлено преобладание такой стратегии воспитания как потворствующая гиперпротекция (Сергей Д., Вера К., Тимофей Т., Наталья Ц.) у подростков выявлены демонстративный тип акцентуации (Сергей Д.), гипертимный (Вера К., Тимофей Т.) и возбудимый (Наталья Ц.) типы акцентуации. Из негативных черт у данных подростков представлены практически все черты – агрессивность, враждебность, цинизм, наступательность, бескомпромиссность. «Кумир семьи» - тип воспитания характеризующий потворствующую гиперпротекцию. Характерными особенностями являются постоянное незаслуженное восхищение подростком, покровительство во всем, освобождение от различных обязанностей. Подросток чувствует себя центром всего, ведь его обожают, хвалят, даже тогда, когда он этого не заслуживает. Все это, формирует эгоцентрическое желание быть в центре, получать все и сразу, не прикладывая особого труда.

Ребенок может быть «кумиром семьи», но при этом семья может состоять из двух человек, например, семья Сергея Д. Семья этого подростка состоит из двух человек – он сам и его мама. Мама обожает сына, ни в чем ему

не отказывает, старается угодить ему во всем. Например, семья Веры К., где желания ребенка выполняются по первому требованию.

В семьях, где предпочитают такую стратегию воспитания как эмоциональной отвержение (Наталья Ж., Оксана Н., Матвей С., Артур Х.) у подростков также выявляется наличие негативных черт характера. Например, у Натальи Ж. выявлен гипертимный тип акцентуации, повышены враждебность и чувство вины, повышен цинизм, вспыльчивость, наступательность, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность. Примерно такая же картина и у Оксаны Н. (с демонстративной акцентуацией). Беседуя с девочками, мы установили, что они воспринимают себя как обузу в семье, что семье было бы лучше без них.

Скрытое эмоциональное отвержение имеет место тогда, когда мать или отец сами себе не признаются в том, что тяготятся сыном или дочерью, гонят от себя подобную мысль, даже возмущаются, если им указывают на это. Силами разума и воли родители подавляют в себе эмоциональное отвержение к детям как недостойное и обычно даже обнаруживают гиперкомпенсацию в виде подчеркнутой заботы, утрированного внимания. Однако подросток чувствует искусственную вымученность таких забот и внимания и ощущает недостаток искреннего эмоционального тепла. Положение менее любимого и нежеланного члена семьи неодинаково сказывается на подростках с разным типом характера. При гипертимной и эпилептоидной акцентуациях ярко выступает реакция эмансипации: первые из них борются за самостоятельность и свободу, вторые – за имущественные права. Демонстранты в этих случаях в подростковом возрасте продолжают обнаруживать выраженную детскую реакцию оппозиции. И хотя формы ее выявления с возрастом меняются, но все поступки: и непонятные кражи, и показной интерес к алкоголю и другим дурманящим средствам, и суицидальные демонстрации, и самооговоры в распутстве – используются как сигналы родным, как требования внимания, любви и забот. Другие демонстранты, отчаявшись в попытке привлечь любовь

к себе, погружаются в мир фантазий или начинают искать внимание на стороне.

В семьях, где было выявлено доминирование такой стратегии как жестокое обращение (Марина Е., Даниил М., Елизавета Ф.) у подростков выявлены такие типы акцентуаций как демонстративная (Марина Е., Елизавета Ф.) застревающая (Даниил М.). Что касается негативных черт, то у демонстрантов выявлены повышение враждебности, агрессивности, вспыльчивости, наступательности при общем высоком чувстве вины. У Даниила М. наоборот по негативным чертам характера картина благоприятная, не выявлено ни одной негативной черты.

В беседе с подростками установлено, что в их семьях жестокое отношение может проявляться открыто – суровыми расправами за мелкие проступки, как они считают, что родители на них «срывают зло» на других. Но жестокие отношения не избирательно касаются только подростка – они господствуют во всей атмосфере непосредственного окружения, хотя в семье могут быть, и скрыты от посторонних взоров. Жестокое обращение, душевное безразличие друг к другу, забота только о самом себе, полное пренебрежение к интересам и тревогам других членов семьи, незримая стена между ними, где каждый может рассчитывать только на самого себя, не ожидая помощи, поддержки и участия – все это может быть без громких скандалов, без драк и избиений, но не может не отразиться на том, кто в этой семье растет.

В семьях с повышенной моральной ответственностью (Надежда В., Жанна К., Олег Л., Ольга Щ.) только у Олега и у Ольги выявляется наличие негативных черт в виде повышенной агрессивности, враждебности, конфликтности, наступательности, вспыльчивости. В целом, из бесед с подростками установлено, что их родители питают большие надежды в отношении будущего своего ребенка, его успехов, его способностей и талантов. Они часто лелеют мысль о том, что их потомок воплотит в жизнь собственные несбывшиеся мечты. Подросток чувствует, что от него ждут очень много. Почти все подростки обнаруживают большую устойчивость в

отношении повышенных родительских ожиданий или возложенных на них трудных обязанностей. Несостоятельность и промахи в этих случаях не оказывают на них надламывающего действия. Подросток с демонстративной акцентуацией, в лучшем случае поиграв короткое время роль заботливого опекуна и убедившись, что отсутствуют восхищенные его усердием зрители, забросит или возненавидит объект своей опеки.

Подводя итог сопоставительному анализу, хочется сказать, что бесконтрольность и вседозволенность в отношении родителей к подростку сочетается с некритическим отношением их к его поведению. Родители стараются всегда оправдать подростка, при всех его проступках переложить вину на других, оградить его от общественного порицания и тем более от вполне заслуженного наказания. В итоге, оставшись без такого родительского покровительства, подростки не могут приспособиться к жизни. Преувеличенные заботы о здоровье, возведение в культ режима и лечения имеющихся заболеваний по сути дела являются одной из форм доминирующей гиперпротекции. В итоге такое воспитание способствует инфантилизации, эгоистической фиксации на заботах о собственном здоровье, развитию своего рода рентных установок с завышенными притязаниями («все во всем должны идти навстречу»). На любые трудности становится ведущим истерический способ реагирования с ипохондрическими внешними проявлениями.

Существует и противоречивое воспитание. Члены семьи в таких случаях (отец и мать, родители и дед или бабушка) применяют несовместимые воспитательные подходы и предъявляют к подростку порою противоречивые требования. При этом члены семьи конкурируют, а то и открыто конфликтуют друг с другом. Подобные ситуации оказываются особенно пагубными для подростка, создавая большой риск для удара по слабым сторонам его характера. Подросток оказывается наиболее чувствительным к тому из видов неправильного воспитания, которое адресуется к ахиллесовой пяте его типа акцентуации.

В целом, проведенный анализ выявил, что в семьях с потворствующей гиперпротекцией (16% выборки) у подростков формируются такие негативные черты как агрессивность, враждебность, цинизм, наступательность, бескомпромиссность.

В семьях с доминирующей гиперпротекцией (32% выборки) у подростков обнаруживается повышенная враждебность, повышенное чувство вины.

В семьях с повышенной моральной ответственностью (16% выборки) у подростков выявляется наличие негативных черт в виде повышенной агрессивности, враждебности, конфликтности, наступательности, вспыльчивости. В семьях с эмоциональным отвержением (16% выборки) у подростков негативные черты характера представлены враждебностью с одновременным чувством вины, повышенным цинизмом, вспыльчивостью, наступательностью, обидчивостью, неуступчивостью, бескомпромиссностью.

В семьях с жестоким обращением (8% выборки) у подростков выявлено повышение враждебности, агрессивности, вспыльчивости, наступательности при общем высоком чувстве вины.

В семьях с гипопротекцией (12% выборки) у подростков выявляются такие негативные черты как повышение агрессивности, чувства вины, отмечается наличие вспыльчивости, наступательности и других негативных черт.

Можно сделать заключение о том, что вне зависимости от доминирующей воспитательной стратегии у большинства подростков происходит формирование негативных черт характера, что, с одной стороны, обусловлено особенностями возрастного периода, а с другой стороны, обусловлено, особенностями современной социализации, которая диктует необходимость агрессивного компонента в структуре личности для её дальнейшей успешности.

Заключение

Опыт практической работы психологов убеждает, что взрослые стремятся сделать все, чтобы кризис подросткового возраста прошел, не оставив у их ребенка незаживающих следов. Они часто с тревогой ожидают приближения подросткового возраста у своих детей.

Разрешение и серьезных и пустяковых проблем зависит от того, известны ли взрослым подходящие алгоритмы их решений. Если они знают выход из ситуации – половина дела уже сделана. Особенно актуальной в период подросткового возраста является стратегия воспитания, выбранная родителями. Ведь ни для кого не секрет, что с наступлением подросткового возраста родители склонным менять воспитательную стратегию, более ужесточать ее.

В ходе данного исследования было установлено, что не существует идеальной, подходящей для всех случаев единой стратегии воспитания. Результаты экспериментального исследования показали, что при всех воспитательных стратегиях имеет место формирование негативных черт характера у подростка.

Проведенный сопоставительный анализ выявил, что в семьях с потворствующей гиперпротекцией (16% выборки) у подростков формируются такие негативные черты как агрессивность, враждебность, цинизм, наступательность, бескомпромиссность. В семьях с доминирующей гиперпротекцией (32% выборки) у подростков обнаруживается повышенная враждебность, повышенное чувство вины. В семьях с повышенной моральной ответственностью (16% выборки) у подростков выявляется наличие негативных черт в виде повышенной агрессивности, враждебности, конфликтности, наступательности, вспыльчивости. В семьях с эмоциональным отвержением (16% выборки) у подростков негативные черты характера представлены враждебностью с одновременным чувством вины, повышенным цинизмом, вспыльчивостью, наступательностью,

обидчивостью, неуступчивостью, бескомпромиссностью. В семьях с жестоким обращением (8% выборки) у подростков выявлено повышение враждебности, агрессивности, вспыльчивости, наступательности при общем высоком чувстве вины. В семьях с гипопротекцией (12% выборки) у подростков выявляются такие негативные черты как повышением агрессивности, чувства вины, отмечается наличие вспыльчивости, наступательности и других негативных черт.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что вне зависимости от доминирующей воспитательной стратегии у большинства подростков происходит формирование негативных черт характера, что, с одной стороны, обусловлено особенностями возрастного периода, а с другой стороны, обусловлено, особенностями современной социализации, которая диктует необходимость агрессивного компонента в структуре личности для её дальнейшей успешности.

Выдвигаемая в исследовании гипотеза нашла свое полное подтверждение о том, что формирование акцентуаций черт характера будет зависеть от таких индивидуальных стилей семейного воспитания как доминирующая и потворствующая гиперпротекции, повышенная моральная ответственность и эмоциональное отвержение. При индивидуальной воспитательной стратегии доминирующая гиперпротекция вероятно заострение таких негативных черт характера как враждебность с повышенным чувством вины. При повышенной моральной ответственности у подростков не исключено формирование агрессивности, конфликтности и вспыльчивости. При потворствующей гиперпротекции вероятно формирование таких негативных черт как агрессивность, цинизм и бескомпромиссность. При эмоциональном отвержении возможно формирование у подростков повышенного чувства вины и обидчивости.

Список используемой литературы

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. М. : Академический проект. 2001.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб. : Питер. 2001.
3. Беледа Р. В., Фотина Л. А. Семья и здоровье. М. : Знание, 2004.
4. Брехман И. И. Валеология – наука о здоровье. М. : Физкультура и спорт, 2005.
5. Вилюнас В. К. Теория деятельности и проблемы мотивации: сб. ст. М. : Просвещение, 1975.
6. Гарбузов В. И. Неврозы у детей и их лечение. М. : Медицина, 2006.
7. Джеймс У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. М. : Педагогика, 1991.
8. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2000.
9. Ильин И. П. Мотивы и мотивация. СПб. : Питер, 2004.
10. Земска М. Семья и личность / М. Земска; пер. с польск. Васильева Л.В. М. : Изд-во «Прогресс», 2005.
11. Зиверт Х., Зиверт, Р. Подготовка к тестированию. М. : АО «Интерэксперт», 2001.
12. Кабанов М. М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / М.М. Кабанов, Е.А. Личко, В.М. Смирнов. Л.: Медицина, 2004.
13. Карвасарский Б. Д. Медицинская психология. Л. : Медицина, 1982.
14. Кашапов Р. Р. Типология личности, или Какие мы разные. М. : АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2006.
15. Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002.
16. Кричевский Р. Д., Дубовская Е. М. Психология малой группы. М. : Просвещение, 1991.

17. Крутецкий В. А. Психология. М. : Просвещение, 1999.
18. Курс практической психологии / Сост. Р. Р. Кашапов. Ижевск : Изд-во Удмуртского университета, 2001.
19. Кэндэл М. Ранговые корреляции. М. : Статистика, 2000.
20. Лакосина Н. Д., Ушаков Г. К. Медицинская психология. М. : Медицина, 1984.
21. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Наука, 2005.
22. Малкина – Пых И. Г. Справочник практического психолога. М. : Изд-во Эксмо, 2004.
23. Матейчик З. Родители и дети: книга для учителя. М. : Просвещение, 1998.
24. Мельченко Н. И. Клиническая психология: учебное пособие для студентов факультета медицинской психологии. Самара : Изд-во СамГМУ, 2007.
25. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология. Практическое руководство. М. : МЕДпресс, 2004.
26. Минияров В. М. Педагогическая психология. Часть 1. Психология воспитания (учебно-методическое пособие). Самара : Изд-во СамГПУ, 2003.
27. Нагоркина О. В. Энциклопедия домашнего психолога. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
28. Нартова – Бочавер С. Психология личности и межличностных отношений. М. : Из-во ЭКСМО-Пресс, 2008.
29. Немов Р. С. Психология. Кн. 1: Общие основы психологии. М. : Просвещение, 1995.
30. Общепрактическая и семейная медицина /под ред. М.М. Кохена; пер. с нем. М.В. Лорошко. Мн. : Беларусь, 2002.
31. Основы психологии : Практикум / Ред.-сост. Л. Д. Столяренко. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.

32. Педагогическая энциклопедия в 4-х т.т. М. : Советская энциклопедия. Т. 2. М., 1964.
33. Петровский А. В. Дети: тактика семейного воспитания. М. : Знание, 1999.
34. Популярная психология для родителей / Под ред. А.С. Спиваковской. СПб. : СОЮЗ, 1997.
35. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. М. : АСТ-ПРЕСС, 2009.
36. Психология личности : Словарь-справочник / Под ред. П.П. Горностая, Т.М. Титаренко. Киев : Рута, 2005.
37. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М. : Педагогика Пресс, 2003.
38. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 2009.
39. Психосоматика: взаимосвязь психики и здоровья. Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск : Харвест, 2010.
40. Психосоматические заболевания: Полный справочник / Под ред. д.м.н., проф., член-корр. РАЕ и РЭА Ю.Ю. Елисеева. М. : Изд-во ЭКСМО, 2013.
41. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб. : Издательство «Питер», 2010.
42. Разумихина Г. П. Мир семьи. М. : Просвещение, 1999.
43. Репина Н. В. Основы клинической психологии. Ростов – на – Дону : Феникс, 2014.
44. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании. М. : ВЛАДОС, 2000.
45. Роджерс К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
46. Сагатовская Л. Г. Воспитание личности в условиях семейного коллектива. Томск : Изд-во ТомГУ, 1999.

47. Середина Н. В. Основы медицинской психологии: общая, клиническая психопатология. Ростов–на–Дону : Феникс, 2009.
48. Словарь психолога – практика / Сост. С.Ю. Головин. Минск : Харвест, 2001.
49. Соколова В. Н., Юзефович Г. Я. Отцы и дети в меняющемся мире: книга для учителей и родителей. М. : Просвещение, 2008.
50. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов–на–Дону : Изд-во «Феникс», 1999.
51. Фурманов И. А. Детская агрессивность. М. : Юнити, 2009.
52. Фридман Л. Ф., Кулагина И. Ю. Психологический справочник учителя // Практическая психология в образовании. М. : Изд-во Совершенство, 2010.
53. Холл Келвин С., Линдсей Г. Теории личности. М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2005.
54. Чижова С. Ю., Калинина О. В. Детская агрессивность: 100 ответов на родительские «почему?». Ярославль : Академия развития /Академия и К° /Академия-Холдинг, 2010.
55. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. СПб. : Ювента, 1999.
56. Шицкова А. П., Новиков Ю. В. Ключи к здоровью. М. : Знание, 2001.
57. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2001.
58. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Анализ семейных отношений подростков при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и невротических состояниях. М. : Медицина, 1992.
59. Юстицкис В. В. Эти трудные почти нормальные дети // Семья и школа. 1979. № 8. С.32-34.

60. Kashdan T.B. Social anxiety spectrum and diminished positive experiences: Theoretical synthesis and meta-analysis // *Clinical Psychology Review*. 2007. 27. p. 348-365.
61. Wiley K.R. The social and emotional world of gifted students: Moving beyond the label // *Psychology in the Schools*. 2020. Vol. 57. № 10. P. 1528–1541.
62. Zhang J., Zhao N., Kong P.Q. The relationship between math anxiety and math performance: A meta-analytic investigation // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Article ID 1613.